

На правах рукописи

МАКПА Ойенебийеридей Джой

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДХОДОВ «МЯГКОЙ» И
«ЖЕСТКОЙ» СИЛЫ В АФРИКЕ:
НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ**

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре востоковедения и африканистики факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

**Научный
руководитель:**

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович
кандидат политических наук

**Официальные
оппоненты:**

МАЗОВ Сергей Васильевич
доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук», главный научный сотрудник Центра африканских исследований

ПАНЦЕРЕВ Константин Арсеньевич
доктор политических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры теории и истории международных отношений

ПАРХОМЕНКО Валентин Константинович
кандидат исторических наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук», старший научный сотрудник Центра региональных проблем

Защита состоится «___» _____ 2023 г. в 415_____ на заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, дом 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, возрастающим значением Африки как ключевого элемента формирующейся модели глобального развития в силу ее огромного ресурсного, человеческого и экономического потенциала. Проблему исследования актуализирует также характер внешней политики Нигерии – одного из ведущих государств континента и лидера западноафриканского региона. Позиционируя себя в качестве «региональной державы» и защитника интересов Тропической Африки и «черной диаспоры» в глобальном масштабе, Нигерия с конца 1990-х годов успешно преодолевает трудности, связанные с длительным пребыванием у власти военных режимов. Играя ключевую роль в многосторонних региональных и субрегиональных институтах, таких как Африканский союз, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Комиссия Гвинейского залива и т.д., Нигерия добилась значительных успехов в решении ряда региональных проблем.

Тему исследования также актуализирует усложнение международных отношений вследствие геополитической конкуренции. В современном мире государства все больше осознают, что важнейшим фактором международного влияния является баланс между «жесткой» силой, которая выражается в сочетании военного и экономического потенциалов, и «мягкой» силой. Последняя имеет комплексный характер, изучение и понимание которого позволяют государствам эффективно конкурировать на глобальной арене и достигать своих интересов без применения насилия.

В условиях глобализации и укрепления связей международного сообщества «мягкая» сила становится средством взаимодействия и диалога между культурами. Изучение «мягкой» силы помогает понять, каким образом разные страны могут эффективно коммуницировать и строить партнерские отношения на основе общих ценностей и культурных аспектов. «Мягкая» сила становится важным инструментом ведения дипломатии и урегулирования конфликтов, способствует привлечению инвестиций, развитию туризма, научного и культурного обмена, что благоприятно влияет на экономическое развитие государства. Кроме того, «мягкая» сила позволяет государствам формировать и улучшать свой образ и репутацию на международной арене, что актуализирует проблематику данного исследования.

Страны мира начали мобилизовывать свои возможности «мягкой» силы, чтобы влиять на внешнюю политику других государств. В наше время как глобальные державы, такие как США, Китай, Великобритания и другие, так и региональные, включая Бразилию, Индию, Южную Африку, эффективно используют «мягкую» силу для достижения внешнеполитических целей. Многие африканские страны, включая Нигерию, постепенно подстраиваются под общие правила и используют то, что Дж. Най назвал «умной» силой в современных международных отношениях. «Умная» сила представляет собой сочетание военно-экономического потенциала («жесткой» силы) с национальной культурой, традициями и ценностями («мягкой» силой) для укрепления имиджа страны и собственных позиций на региональном и глобальном уровнях. Исследование особенностей применения «жесткой» и «мягкой» силы африканского

государства на примере Нигерии имеет важное научное и практическое значение в контексте становления новой картины многополярного мира.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Проблематика применения «мягкой» и жесткой силы государствами вызывает устойчивый интерес экспертного и научного сообществ. При подготовке диссертации были использованы работы российских и зарубежных исследователей, посвященные изучению и оценке особенностей применения «мягкой» и «жесткой» силы во внешней политике государств и Нигерии, в частности. Изученную автором научную литературу целесообразно разделить по проблематике на пять групп.

К *первой группе* относятся комплексные работы, которые затрагивают актуальные вопросы теории и истории международных отношений, внешней политики государств, инструменты «мягкой» и «жесткой» силы, а также проблемы национальной, региональной и глобальной безопасности. Среди исследований в этой области следует отметить работы таких авторов, как Т.А. Алексеева¹, А.Д. Богатуров², В.Н. Коньшев³, М.М. Лебедева⁴, П.А. Цыганков⁵ и др.

Особенно стоит отметить значимость фундаментальных трудов известного специалиста в области теории и социологии международных отношений, мировой политики и внешней политики России П.А. Цыганкова, посвященных современным международным отношениям. Особую ценность для автора представляет детальное описание иерархии ресурсов государств в борьбе за лидирующие позиции на мировой политической арене, среди которых уделяется внимание как жесткой, так и «мягкой» силе.

Важное значение имеют также труды М.М. Лебедевой, в которых представлен анализ современных проблем глобальной политики и основных тенденций мирового развития, что позволило автору диссертации более тщательно исследовать данную проблематику с теоретической и практической точек зрения⁶.

¹ Алексеева Т.А. Агент-структурные отношения: методология конструктивизма // Polis: Journal of Political Studies. 2022. №. 4. С. 43-51; Алексеева Т.А. Будущее России глазами политолога // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15. №. 3. С. 250-261.

² Богатуров А.Д. Попытка перестроить мир "по-американски" // Вестник МГИМО Университета. 2021. Т. 14. № 5. С. 49-64; Богатуров А.Д. Анализ и теория в международных отношениях // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 1. С. 5-13.

³ Коньшев В.Н. Изучая природу войны: взгляд из России и Европы // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 182-188.

⁴ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО университета. 2017. №. 3 (54). С. 212-223; Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм - новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. №. 5. С. 71-84; Лебедева М.М., Кузнецов Д. А. Глобальное управление в вопросах противодействия биогенным угрозам // Вестник МГИМО Университета. 2021. Т. 14. №. 2. С. 7-21.

⁵ Цыганков П.А., Слуцкий Л.Э. Дискурс о борьбе демократий против автократий как новое издание теории демократического мира // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 1 (27). С. 117-125; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность в теории международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. №. 1. С. 7-16.

⁶ Международная безопасность: Глобальные и региональные акторы / Отв. ред. М.М. Лебедева, Ю.А. Никитина. М.: Аспект Пресс. 2020. 312 с.; Лебедева М.М. «Мягкая

Во второй группе автор выделил работы, в которых изучается феномен «мягкой силы» и выявляются отличные от инструментов «жесткой силы» особенности. К этой группе относятся, в первую очередь, работы автора термина «мягкая сила» Дж. Ная. В их числе «Soft Power: the Means to Success in World Politics»⁷, «Soft Power and the Struggle Against Terrorism»⁸, «South Korea's growing soft power»⁹.

Вводя в научный оборот термин «мягкая сила», американский исследователь иллюстрировал различные характеристики власти, которые используются для влияния на поведение других¹⁰. Ряд исследователей либо критиковали, либо поддерживали концепцию Дж. Ная, применяя ее для анализа стратегий «мягкой» силы в разных странах. Первые труды по «мягкой» силе были посвящены в основном США. Например, Дж. Вайнбрэннер показал, что внешняя политика США изобиловала постоянным комбинированным использованием как жестких, так и мягких стратегий, которые часто не способствовали достижению национальных целей Америки¹¹. В данную группу входят также работы последователей Дж. Ная – Э. Дж. Уилсона¹² и Н. Уэсли¹³.

Автор также включил в данную группу работы, посвященные практическому применению «мягкой» силы в таких государствах, как США. У. Руг утверждал, что эффективность «мягкой» силы США обусловлена способностью привлекать иностранные правительства и народы, которые считают политические, социальные и культурные достижения, принципы и внешнюю политику Америки достойными подражания. Поскольку «мягкая» сила Америки дополнялась жесткой, проистекавшей из ее глобальных военных и экономических преимуществ, это позволяло продвигать национальные интересы США за рубежом¹⁴.

сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО университета. 2017. №. 3 (54). С. 212-223; Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс. 2017. 272 с; Krylov A., Lebedeva M., Morozov V. The UN and the Middle East Settlement-Mission: Impossible // Turning Points of World Transformation New Trends, Challenges and Actors. Singapore: Palgrave Macmillan under exclusive license to Springer Nature. 2022. P.139-155.

⁷ Nye Jr J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs. 2004. 257 p.

⁸ Nye Jr J. Soft power and the struggle against terrorism // Project Syndicat. 2004. Vol. 24. P. 67-81.

⁹ Nye J. S. South Korea's growing soft power // The Korea Times. 2009. Vol. 11. P. 34-51.

¹⁰ Wang H., Nye Jr J. S. Power Shifts in the Twenty-First Century: A Dialogue with Joseph S. Nye Jr // Understanding Globalization, Global Gaps, and Power Shifts in the 21st Century: CCG Global Dialogues. Singapore: Springer Nature Singapore. 2022. P. 131-145.

¹¹ Weinbrenner J. Soft Power and Hard Power Approaches in US Foreign Policy: A Case Study Comparison in Latin America: дис. University of Central Florida Orlando, Florida. 2007. 239 p.

¹² Wilson III E. J. Hard power, soft power, smart power // The annals of the American academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. №. 1. P. 110-124.

¹³ Wesley N. The successes of soft power in international relation / A thesis submitted to the Univerzita Karlova V Praze Fakulta Sociálních Věd Institut mezinárodních studií. 2015. С. 7-8.

¹⁴ Rugh W.A. President Trump and America's Soft Power. Palgrave Macmillan. 2021. URL: <https://www.palgrave.com/gp/palgrave/campaigns/us-elections-and-politics/president-trump-and-america-s-softpower/11996866> (accessed: 01.01.2021).

Р. Лос в своей работе утверждал, что глобальное лидерство США не основано только на военной мощи, но на практике именно военные аспекты в значительной степени определяли преимущественное положение Соединенных Штатов, которое еще больше усиливалось за счет дополнительных экономических факторов, таких как сырьевые ресурсы, технологические навыки - размер территории и численность населения¹⁵. В работах российского исследователя В.К. Пархоменко эти особенности американского внешнеполитического потенциала были детально рассмотрены на примере взаимодействия США со странами Африки¹⁶.

Однако во времена президентства Д. Трампа, по замечанию Дж. Ная, его администрация проявляла мало интереса к публичной дипломатии и использованию «мягкой» силы¹⁷. Более поздние волны академических исследований «мягкой» силы были посвящены преимущественно Китаю и Японии.

Позиция России в отношении инструментов ««мягкой» и «жесткой» силы также стала предметом изучения. При этом, как отмечают А.А. Сергунин и Л.Н. Карабешкин, «мягкая» сила как политическая стратегия была относительно новой темой в российской академической литературе и оставалась явно недостаточно изученной¹⁸. Однако со временем появляется все больше работ российских ученых в этой области академических исследований, а практики внешней политики также стали использовать соответствующую терминологию. Например, К. Косачев, бывший руководитель (2012-2014 гг.) ключевого российского агентства «мягкой» силы Россотрудничества и до сих пор являющийся ключевой фигурой в кругах российской публичной дипломатии, неоднократно подчеркивал необходимость для России научиться эффективно

¹⁵ *Los R. et al.* US and China: Hard and Soft Power Potential // *International Studies: Interdisciplinary Political and Cultural Journal (IS)*. 2018. Т. 22. № 1. С. 39-50.

¹⁶ *Пархоменко В. К.* Исламский терроризм в Мозамбике и роль США // *Россия и Америка в XXI веке*. 2022. № 6; *Пархоменко В. К.* Соперничество США и КНР в Африке: вызовы и перспективы // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2022. № 1. С. 114-150; *Пархоменко В. К.* АФРИКОМ против Эболы // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2021. № 11. С. 65-79; *Пархоменко В. К.* США и становление Южного Судана // *Россия и Америка в XXI веке*. 2021. № 4; *Пархоменко В. К.* США - Сомали: эскалация американского участия в войне против "Аш-Шабааб" // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2020. № 12. С. 100-113; *Пархоменко В. К.* Президент Б. Обама и милитаризация политики США в Африке // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2019. № 12. С. 53-66; *Пархоменко В. К.* Вашингтон - Претория: старые и новые тенденции взаимоотношений // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2018. № 2. С. 20-40; *Пархоменко В. К.* Американо-нигерийские отношения и Боко харам // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2018. № 8. С.26-43.

¹⁷ *Nye J.* American soft power in the age of Trump // *Project-Syndicate*. 2019. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/american-soft-power-decline-under-trump-by-joseph-s-nye-2019-05> (accessed: 01.10.2020).

¹⁸ *Sergunin A., Karabeshkin L.* Understanding Russia's soft power strategy // *Politics*. 2015. Т. 35. №. 3-4. Р. 347-363; Сергунин А.А., Гутенев М.Ю. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2022. Т. 17. №. 3. С. 155-174.

использовать инструменты «мягкой» силы, «если мы хотим видеть (Россию) среди самых мощных государств мира»¹⁹.

Данная проблема освещается также в трудах Е.Ф. Осиповой²⁰, Ю.Л. Киселевой²¹, А.С. Косякиной²², С.В. Костелянца²³ и др. А.В. Долинский²⁴, В.Б. Феклюнина²⁵ и В.Е. Лебеденко²⁶ отмечали, что из-за кризиса идентичности России в начале 2000-х гг. было крайне сложно включиться в глобальные политические и экономические процессы. С приходом В.В. Путина к власти российское руководство признало, что у России был серьезный имиджевый кризис за рубежом прежде всего из-за внутривластных трудностей в стране.

К *третьей группе* следует отнести исследования, анализирующие динамику развития «мягкосилового» потенциала государств с учетом таких факторов, как роль ключевых центров принятия решений, роль западных стран в формировании внешнеполитической ориентации региональных акторов и т.д. В эту историографическую группу, прежде всего, входят работы советских и российских ученых, которые изучают вопрос как в теоретико-методологической плоскости, так и с эмпирического ракурса. Данная проблематика нашла освещение в научных трудах

¹⁹ *Косачев К.И.* Россотрудничество как инструмент «мягкой силы» // Федеральный справочник. Информационно-аналитический сборник. 2012. URL: https://bfro.be/ru/ruskiy-yazik-news.html?cmp_id=108&news_id=5334 (accessed: 01.01.2021).

²⁰ *Osipova Y.* “Russification” of “soft power”: transformation of a concept // Exchange: The Journal of Public Diplomacy. 2014. Т. 5. №. 1. С. 5-12.

²¹ *Kiseleva Y.* Russia's soft power discourse: identity, status and the attraction of power // Politics. 2015. Т. 35. №. 3-4. С. 316-329.

²² *Косякина А.С.* Российский подход к концепции “мягкой силы” // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. №. 2. С. 63-75.

²³ *Костелянец С.В.* Russia's Peace Mediation in Africa: an Assessment // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2020. № 6. С. 96-106; *Kostelyanets S.V.* Russia's Peace Initiatives in the MENA Region: Evaluation and Prospects // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2019. Т. 13. № 4. P. 534-555; *Kostelyanets S.V., Okeke O.A.A.* Russia and the global competition for Africa: the military dimension // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost. 2018. № 6. P. 184-198.

²⁴ *Dolinskiy A.* Russian Soft Power 2.0 (Vol. 1) // Russia Direct. 2013. URL: <https://russia-direct.org/russian-media/september-quarterly-russian-soft-power-20> (accessed: 05.10.2020); Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО Университета. 2021. №. 2. С. 275-280.

²⁵ *Feklyunina V.* Battle for perceptions: Projecting Russia in the West // Europe-Asia Studies. 2008. Т. 60. №. 4. С. 605-629.

²⁶ *Lebedenko V.* Russia's national identity and image-building // International Affairs. 2004. Т. 50. №. 4. С. 71-77.

таких ученых, как: А.П. Елохина²⁷, А.Л. Емельянова²⁸, А.Н. Зелинской²⁹, Э.Е. Лебедевой³⁰, В.А. Мельянцев³¹, И.П. Коновалова³², Е.Н. Корендясова³³, Л.Л. Фитуни³⁴, С.В. Костелянца³⁵ и др.

В монографии А.А. Шведова³⁶ наряду с общими проблемами содержится глубокий анализ становления внешнеполитического процесса и развития двустороннего взаимодействия независимой Нигерии с западными странами и странами-членами ОАЕ. Помимо этого, автор уделяет внимание особенностям внешнеполитического курса Нигерии в условиях создания многосторонних институтов на африканском континенте.

Четвертая группа представлена литературой, в которой освещаются особенности и тенденции применения «мягкой» силы в странах Африки и, в частности, во внешней политике Нигерии как страны, имеющей потенциал к региональному лидерству. Стоит при этом отметить, что количество научных работ, посвященных стратегиям и инструментам «жесткой» и «мягкой» силы конкретных африканских государств, довольно ограничено в англоязычной литературе и практически отсутствует в российской. В единственной работе Д.А. Тарасовой о «мягкой» силе Нигерии содержится краткий обзор основных инструментов внешней политики страны на региональном уровне с акцентом на культурные обмены, миротворчество и волонтерскую деятельность³⁷.

²⁷ Орумо Б.К., Елохин А.П., Ксенофонов А.И. Некоторые аспекты международного сотрудничества по экологическим вопросам в Нигерии // Глобальная ядерная безопасность. 2021. № 2 (39). С. 25-34.

²⁸ Емельянов А.Л. Имитационная демократия: африканский вариант // Новая и новейшая история. 2015. № 5. С. 35-41.

²⁹ Зелинская А.Н. и др. Интеграция Африки в современную систему товарооборота // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева. 2020. С. 531-533.

³⁰ Лебедева Э.Е. Африка южнее Сахары в перипетиях мировой политики // Азия и Африка в современной мировой политике. Сборник статей / Отв. ред. д.п.н. Д.Б. Малышева, к.э.н. А.А. Рогожин. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 96-101.

³¹ Мельянец В.А. Развивающиеся страны: рост, эффективность, противоречия и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 130-146.

³² Коновалов И.П., Шубин Г.В. Современная Африка: войны и оружие. М.: Социально-политическая мысль. 2012. 476 с.

³³ Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Корендясов Е.Н. Советская структурная помощь Республике Мали в 1960-1968 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 4. С. 714-727.

³⁴ Фитуни Л.Л. Африка: Ресурсные войны XXI века. М. 2012. 243 с.; Фитуни Л.Л. Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства // Мировая экономика и международные отношения. 2022. № 11. С. 34-44.

³⁵ Костелянец С.В., Океке О.А.Э. Динамика африканской политики Нигерии в постколониальный период // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 4. С. 56-71.

³⁶ Шведов А.А. Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба. / Под общ.ред. и с предисл. Ан. А. Громыко. М.: Политиздат, 1983. 321 с.

³⁷ Тарасова Д.А. Потенциал "мягкой силы" Нигерии как региональной державы // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 3. С. 206-211.

В работах К.А. Панцерева в контексте проблем безопасности в Африке исследуется потенциал искусственного интеллекта, информационных технологий в Нигерии и других странах континента, в том числе в качестве элемента «мягкой» силы³⁸.

Наконец, *пятая группа* научных работ представлена трудами, посвященными внутренней и внешней политике Нигерии. Следует отметить, что ряд работ о внешней политике Нигерии, затрагивающих понятия «мягкой» и «жесткой» силы и рассматривающих Нигерию как субъект, а не объект международных отношений, опубликован учеными Института Африки РАН. Наибольшее значение для настоящего исследования имеют работы Т.С. Денисовой и ее соавторов³⁹. Так, Т.С. Денисова признала важность жесткой силы «африканского гиганта» в повышении его привлекательности для «азиатского гиганта» - Китая⁴⁰. Признавая роль жесткой силы Нигерии в международных отношениях, Т.С. Денисова также подчеркнула тот факт, что Нигерия является самой густонаселенной страной на африканском континенте и в последние годы стала крупнейшей африканской экономикой, которая стремится войти в список 20 крупнейших экономик мира. Хотя, по мнению Т.С. Денисовой, основной причиной растущего присутствия Китая в Нигерии были огромные запасы углеводородов, в которых остро нуждалась национальная экономика КНР, и обширный потребительский рынок Нигерии, на который активно проникали китайские производители; стратегические соображения также сыграли свою роль. Соответственно, в отличие от отношений Поднебесной со многими другими

³⁸ *Панцеров К.А.* Страны Африки в цифровую эпоху: к вопросу обеспечения информационного суверенитета // *Азия и Африка сегодня.* 2019. № 10. С. 10-16; *Панцеров К.А.* Информационно-психологические операции ИГИЛ: некоторые практические аспекты // *Гуманитарный вектор.* 2018. Т. 13. №. 1. С. 46-55; *Панцеров К.А.* Страны тропической Африки в глобальном обществе знаний: возможность прорыва (на примере Кении и Нигерии) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* 2011. № 2. С. 90-97 и др.

³⁹ *Денисова Т.С.* Тропическая Африка: эволюция политического лидерства // *Ин-т Африки РАН.* М. 2016. 594 с.; *Денисова Т.С.* Нигерия 2015: смена руководства // *Азия и Африка сегодня.* 2015. № 8. С. 12-17; *Денисова Т.С.* Нигерия: итоги первого срока президентства Мохаммаду Бухари и всеобщие выборы // *Азия и Африка сегодня.* 2019. №. 8. С. 37-42; *Gavrilova N., Denisova T. S.* Nigeria's Food Security Challenge and the Response of International Organizations // *Asia and Africa today.* 2019. №. 7. С. 54-58; *Денисова Т.С.* Инвестиционный климат Нигерии // *Ученые записки Института Африки РАН.* 2017. №. 4. С. 40-58; *Денисова Т.С.* Нигерия и ЮАР: фактор политического лидерства в формировании двусторонних отношений // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность.* 2017. №. 6. С. 29-40; *Денисова Т.С., Костелянец С.В.* COVID-19 в Нигерии: вызовы и прогнозы // *Азия и Африка сегодня.* 2020. №. 8. С. 26-30; *Денисова Т.С.* Нигерия: от Майтаине до Бoko Харам // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность.* 2014. №. 4. С. 70-82; *Денисова Т.С., Костелянец С.В.* Западная Африка: развитие научно-технического образования и проблемы внедрения новых технологий (на примерах Нигерии и Ганы) // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2023. Т. 15. №. 4. С. 98-115.

⁴⁰ *Денисова Т.С.* Нигерия и Китай: проблемы экономического и политического сотрудничества // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* 2018. Т. 18. №. 3. С. 673-685.

африканскими странами, отношения Китая с Нигерией за последние два десятилетия приобрели форму крепкого политического союза, подкрепленного тесными культурными связями⁴¹.

Важное значение для исследуемой темы имеют труды С.В. Мазова по истории внешней политики Нигерии, проблемам военных конфликтов на территории республики и их урегулирования, дающие представление об истории становления Нигерии как военно-политического тяжеловеса в Западной Африке в постколониальный период⁴².

К данной группе также стоит отнести исследования нигерийских ученых, в которых изучается внешняя политика Нигерии через призму ее внешнеполитического инструментария. Среди критически важных работ, посвященных использованию Нигерией потенциала «мягкой» силы, в данном исследовании были использованы

⁴¹ Денисова Т.С. Нигерия и Китай: проблемы экономического и политического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 673-685.

⁴² Мазов С.В. Советско-нигерийские отношения накануне и в начале гражданской войны в Нигерии, 1966—1967 гг. (по материалам российских архивов) // Электронный научнообразовательный журнал «История». 2020. Том 11 № 8; Мазов С.В. Миротворческая роль Организации Африканского единства во время гражданской войны в Нигерии в 1967-1970 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 372-392; Мазов С.В. СССР и самопровозглашенная Республика Биафра, 1967-1970 (по архивным документам) // Азия и Африка сегодня. 2021. № 6. С. 62-70; Мазов С.В. «Мы из Биафры». студенты-игбо в СССР во время гражданской войны в Нигерии в 1967-1970 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 822-834; Мазов С.В. СССР и проект создания «Союза африканских государств», 1963-1964 гг. (по материалам российских архивов) // Азия и Африка сегодня. 2020. № 5. С. 66-72.

труды О. Теллы⁴³, А. Акинола⁴⁴, О. Огуннуби⁴⁵, К. Исике⁴⁶, М. Алейоми⁴⁷, М. Ихембе⁴⁸, А. Осонду-Оти⁴⁹.

Однако, несмотря на наличие обширной литературы по инструментам и стратегиям «мягкой» и «жесткой» силы в различных международных контекстах, а также значительных исследований по политическим, культурным и экономическим аспектам внешней политики Нигерии, остается серьезный пробел, который необходимо заполнить особенно в российских исследованиях Африки в отношении анализа внешней политики Абуджи, ее эволюции, достижений и неудач через призму концепций «мягкой» и «жесткой» силы.

Объектом исследования является внешняя политика Федеративной Республики Нигерия.

Предметом исследования являются подходы «мягкой» и «жесткой силы» и инструменты стратегического воздействия, используемые Нигерией в ходе реализации своей внешней политики.

Целью исследования является определение особенностей, результатов и эффективности стратегического использования Нигерией инструментов «мягкой» и «жесткой силы» на региональном, континентальном и глобальном уровнях.

Данная цель должна быть достигнута путем выполнения следующих **исследовательских задач**:

- раскрыть понятия «мягкой» и «жесткой» силы;
- определить элементы «мягкой» и «жесткой» силы во внешней политике Нигерии;

⁴³ *Tella O.* Is Nigeria a soft power state? // *Social Dynamics*. 2018. Vol. 44. №. 2. P. 376-394; *Tella O.* Africa's Soft Power: Philosophies, Political Values, Foreign Policies and Cultural Exports // Taylor & Francis. 2021. P. 210-226; *Tella O.* Soft power individuals in Nigeria and South Africa: An appraisal of Olusegun Obasanjo's and Thabo Mbeki's power of attraction // *The Round Table*. 2020. Vol. 109. №. 5. P. 574-585.

⁴⁴ *Akinola A. E., Ogunnubi O.* Soft power or wasteful entertainment? Interrogating the prospect of 'Big Brother Naija' // *The Round Table*. 2020. Vol. 109. №. 1. P. 71-85.

⁴⁵ *Okunade S.K., Ogunnubi O.* The African Union Protocol on Free Movement: A panacea to end border porosity? // *Journal of African Union Studies*. 2019. Vol. 8. №. 1. P. 73-91; *Ogunnubi O., Idowu D.L.* Nollywood, the orange economy and the appropriation of Nigeria's soft power // *Re-centering Cultural Performance and Orange Economy in Post-colonial Africa: Policy, Soft Power, and Sustainability*. Singapore: Springer Nature Singapore. 2022. P. 141-158

⁴⁶ *Ogunnubi O., Isike C.* Nigeria's soft power sources: Between potential and illusion? // *International Journal of Politics, Culture, and Society*. 2018. Vol. 31. №. 1. P. 49-67; *Isike C., Olasupo O.* Rethinking the state in Africa: Perceptions of Nigerians on state formation, state-building, and a negotiated social contract in the Nigerian case // *International Journal of African Renaissance Studies-Multi-, Inter-and Transdisciplinarity*. 2023. Vol. 18. №. 1. P. 47-68.

⁴⁷ *Aleyomi M.B.* Nigeria's image crisis: drivers, efforts and prospects // *African Identities*. 2020. Vol. 18. №. 1-2. P. 217-232.

⁴⁸ *Isike C., Ithembe M.* COVID-19 and the Decline of the Social State in Nigeria's Federal Democracy // *African and Asian Studies*. 2021. Vol. 20. №. 4. P. 375-400.

⁴⁹ *Osondu-Oti A.* COVID-19 Pandemic and the Politics of China's Soft Power Diplomacy: Analysis of China's COVID-19 Aid to Nigeria // *Journal of Contemporary International Relations and Diplomacy*. 2020. Vol. 1. №. 1. P. 1-24.

- оценить стратегическое использование подходов «мягкой» и «жесткой» силы в ходе реализации внешней политики Нигерии;
- выявить эффективность подходов «мягкой» и «жесткой» силы Нигерии в поддержании ее статуса региональной державы Африки и в достижении других целей национальной внешней политики;
- определить основные препятствия для повышения эффективности использования Нигерией подходов «мягкой» и «жесткой» силы.

Хронологические рамки исследования. *Нижняя граница* исследования определена 1960 г., когда Нигерия обрела независимость. *Верхняя граница исследования* определена 2020 г., что вполне оправдано ввиду непрерывного и развивающегося характера политических, экономических, военных, культурных, гуманитарных и других контактов между рассматриваемой страной и остальным миром; период пандемии COVID-19, однако, остался за рамками настоящего исследования ввиду все еще неоднозначного и неясного влияния глобального кризиса здравоохранения на мировой порядок и международные отношения.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленной автором цели и решения задач исследования был привлечен, проанализирован и систематизирован комплекс источников, который по видовому признаку можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют *нормативно-правовые источники*, среди которых важнейшие: Конституции Федеративной Республики Нигерия⁵⁰, доктринальные акты США, касающиеся африканской проблематики, прежде всего, Стратегия национальной безопасности Дж. Буша мл. 2006 г.⁵¹, Стратегия, принятая при президентстве Б. Обамы в 2010 г.⁵², «Новая Африканская стратегия», принятая администрацией президента Д. Трампа в 2018 г.⁵³

Во вторую группу вошли *делопроизводственные источники*, прежде всего, документы Правительства Нигерии⁵⁴ и профильных подразделений Министерства иностранных дел Нигерии. Особенную ценность для исследования представили отчеты, приказы, рапорты целого ряда нигерийских ведомств в структуре МИД, а именно Департамента Африканского союза⁵⁵ и Департаментов по двусторонним

⁵⁰ Nigeria Independence Bill, 15 July 1960. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1960/jul/15/nigeria-independence-bill> (date of access: 25.09.20); Constitution of the Federal Republic of Nigeria 1999. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ng/ng014en.pdf> (accessed: 01.01.2021).

⁵¹National Security Strategy of the USA 2006. / The White House URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (accessed: 01.01.2021).

⁵²National Security Strategy 2010. / The White House URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed: 01.01.2021).

⁵³ A New Africa Strategy // US Department of State. December 13, 2018 URL: <https://www.state.gov/a-new-africa-strategy/> (accessed: 01.01.2021).

⁵⁴ The Nigeria Handbook: 25 years of progress. Lagos, 1985; Annual Conferences of NSIA.Papers and Documents. Lagos, 1990-1999.

⁵⁵Official document of the Ministry of Foreign Affairs, African Union Division, 13 November 2016. URL: <https://www.foreignaffairs.gov.ng/> (accessed: 01.01.2021).

отношениям с США⁵⁶, РФ⁵⁷, КНР⁵⁸, Великобританией⁵⁹ и субрегиональными организациями⁶⁰.

Кроме этого, особую важность представляют документы международных правительственных организаций. В частности, АСП/ЕЭС⁶¹, УНГА⁶², ОАЕ/АС⁶³, Устав ОАЕ⁶⁴. Данные документы дают объективное представление о механизмах многосторонней дипломатии, сложившихся в регионе, а также об институционально-правовом поле, в котором реализовывала свои внешнеполитические задачи независимая Нигерия. Документы ЭКОВАС⁶⁵, GGC⁶⁶, NBA⁶⁷, LCBC⁶⁸ позволяют более

⁵⁶ Official document of the Ministry of Foreign Affairs, Abuja on Nigeria-U.S Relations, American and Caribbean Affairs Division, 9th January 2019. URL: <https://www.foreignaffairs.gov.ng/> (accessed: 01.01.2021).

⁵⁷ Official document of the Ministry of Foreign Affairs, Abuja on the Nigeria-Russia Bilateral Relations, European Affairs Division, 20 February 2015. URL: <https://www.foreignaffairs.gov.ng/> (accessed: 01.01.2021).

⁵⁸ Official document of the Ministry of Foreign Affairs, Abuja on Nigeria-China Bilateral Relations, Asia and Pacific Division, 5 January 2019. URL: <https://www.foreignaffairs.gov.ng/> (accessed: 01.01.2021).

⁵⁹ The Policy Paper of the Ministry of Foreign Affairs, Abuja, Nigeria prepared by the European Affairs Division, 7 March 2019. URL: <https://www.foreignaffairs.gov.ng/> (accessed: 01.01.2021).

⁶⁰ Document of the Ministry of Foreign Affairs on the Gulf of Guinea Commission, African Sub-Regional Organization (ASROD) Division, 14th September 2018. URL: <https://www.foreign.govmu.org> (date of access: 23.07.2020).

⁶¹ The Lomé Convention. 1975. / The African, Caribbean and Pacific Group of States. URL: <http://www.acp.int/content/lome-convention> (accessed: 01.01.2021).

⁶² United Nations Convention on the Law of the Sea. 1982. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (date of access: 23.07.2020).

⁶³ The OAU Lagos Plan of Action for the Economic Development of Africa 1980, Geneva: International Institute for Labour Studies. 23 p.; African Union Handbook 2020. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Africa/African-Union-Handbook-2020-ENGLISH-web.pdf> (date of access: 03.08.2020); Decisions of the 12th Extraordinary Session of the Assembly / African Union. July 07, 2019. URL: <https://au.int/en/decisions/decisions-12th-extraordin> (accessed: 01.01.2021).

⁶⁴ Charter of Organization of African Unity. 1963. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20479/volume-479-I-6947-English.pdf> (accessed: 01.01.2021).

⁶⁵ An ECOWAS Compendium on Free Movement, Right of Residence and Establishment, Abuja: ECOWAS Executive Secretariat 1999; Economic Community of West African States (ECOWAS). Documentation. URL: <https://www.ecowas.int/documentation/> (date of access: 03.08.2020); The Integrated Maritime Strategy of ECOWAS / Regional Security Division (RSD). 28.10.2019. URL: <https://edup.ecowas.int/allevnts/categories/key-resources/eims/> (accessed: 01.01.2021).

⁶⁶ Document of the Executive Secretariat of the Gulf of Guinea Commission, Luanda, August 2016. URL: <https://africacenter.org/wp-content/uploads/2016/06/ASB30EN-Combating-Piracy-in-the-Gulf-of-Guinea.pdf> (accessed: 01.01.2021).

⁶⁷ Convention Creating the Niger Basin Authority. No. 22675. Registered by the Niger on 13 January 1984. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201346/volume-1346-A-22675-English.pdf> (accessed: 01.01.2021).

⁶⁸ Lake Chad Basin Commission, Basic Documents (Revised) Convention and Statute and Rules of Procedures, N'Djamena, December 1990.

комплексно рассмотреть «афроцентричную» политику Нигерии субрегионального уровня. Документы ЕС⁶⁹ и ЮСАИД США⁷⁰ необходимы для всестороннего анализа двусторонней повестки отношений Нигерии с ведущими странами.

К третьей группе относятся *публицистические источники*, которые представлены официальными заявлениями и выступлениями глав государства и правительства, нигерийских политиков и дипломатов и их трудами, содержащими выводы относительно внешней политики Нигерии. Различным аспектам нигерийской внутренней и внешней политики посвящены, в частности, выступления и труды бывших президентов страны И. Бабангиды и О. Обасанджо, министров иностранных дел, а также бывшего представителя Нигерии в ООН О. О. Фафоворы⁷¹. Большую ценность представляет речь президента Нигерии Мохаммада Бухари о результатах внешнеполитической стратегии Нигерии⁷².

В *четвертую группу* источников входят статистические материалы, в том числе подготовленные различными международными институтами. В их числе ФАО⁷³, Международный Институт мира⁷⁴, Всемирный Банк (ВБ)⁷⁵.

Таким образом, представленная источниковедческая база является репрезентативной и позволяет исследовать избранную тему предметно и всесторонне.

Методология исследования. С точки зрения теоретического обоснования изучения проблем и перспектив культурно-гуманитарного сотрудничества автор опирался на теорию «мягкой» силы Дж. Ная, а также другие концептуальные, сравнительные и исторические дискуссии и модели «жесткой», «мягкой» и «умной» силы, авторами которых являются Дж. Най и другие известные ученые. Обращение к теории Дж. Ная позволило автору рассматривать политику правительства, экономический потенциал, культуру и ценности народа как равнозначные инструменты осуществления внешней политики. Чрезвычайно важным для настоящего исследования был вывод, что политические меры, опирающиеся на «мягкую» силу, способны влиять на уровень социально-экономической и политической сплоченности, и они часто предназначены для работы вместе с существующими мерами принуждения.

⁶⁹ Text of the Special Meeting of the European Council Article 50 (3) TEU Agreeing to 31 October 2019 to allow the United Kingdom to ratify the Withdrawal Agreement EUCO XT 20015/19 1 EN.

⁷⁰ Nigeria. Education Fact Sheet. / USAID URL: <https://www.usaid.gov/nigeria/education> (accessed: 01.01.2021).

⁷¹ Obasanjo, O. My Command: An Account of the Nigerian Civil War. 1967-1970, Ibadan. 1980; Hope for Africa. Selected speeches of Olusegun Obasanjo. A.L.F. Publications; Babangida, J.B. Imperatives of Nigeria: National Interest in Liberia. Lagos. 1995.

⁷² Buhari to Xi Jinping: I am happy with Nigeria/China cooperation // The Guardian. URL: <https://guardian.ng/news/buhari-to-xi-jinping-i-am-happy-with-nigeriachina-cooperation/> (accessed: 01.01.2021).

⁷³ The Food and Agriculture Organization of United Nations. URL: <http://www.fao.org/about/en/> (accessed: 01.01.2021).

⁷⁴ The International Peace Institute. URL: <https://www.ipinst.org/category/publications> (accessed: 01.01.2021).

⁷⁵ The World Bank in Nigeria. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/nigeria/overview> (accessed: 01.01.2021).

В работе автором был применен системный подход, который позволил выделить ключевые компоненты и инструменты «мягкой» и «жесткой» силы Нигерии. Благодаря сравнительному анализу удалось не только сопоставить политику «мягкой силы» Нигерии в различных странах Африки, но и сравнить ее с российской, китайской и американской политикой «мягкой силы» в исследуемом регионе.

При проведении исследования автор исходил из принципов историзма, достоверности, системности. *Принцип историзма* позволил рассмотреть современное состояние нигерийской внешней политики, установить причинно-следственные связи, выявить тенденции и закономерности развития проблематики, прийти к соответствующим выводам и выработать прогнозы дальнейшего развития инструментов «мягкой» силы внешней политики Нигерии при взаимодействии со странами Африки. В соответствии с *принципом достоверности*, автор опирался исключительно на доказанные факты, изучал каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Методы исследования. В работе был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. Общенаучные методы – это совокупность методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства исторического и логического. Благодаря данным методам, было изучено развитие и существующее положение «мягкосилового» и «жесткосилового» инструментария во внешней политике Нигерии. Ряд разделов исследования проводился на основе сравнительного анализа с элементами системного подхода. Это позволило представить комплексную картину политики по формированию привлекательности и убеждению следовать своему примеру, сравнить отдельные этапы реализации нигерийской политики «мягкой силы» в Африке.

Научная новизна данной диссертации определяется следующими факторами:

- в работе впервые исследуется степень эффективности внешней политики африканских стран, в частности, Нигерии, через анализ таких ее инструментов, как «мягкая» и «жесткая» сила;
- установлены особенности использования потенциала «жесткой» и «мягкой» силы Федеративной Республике Нигерия, что позволило выявить стратегическое применение симбиоза двух внешнеполитических инструментов в контексте реализации национальных интересов страны;
- систематизированы ресурсы и источники «мягкой силы», используемые во внешнеполитической деятельности правительства Нигерии. Автор выделил следующие группы ресурсов «мягкой» силы Нигерии: культурное наследие, образование и академический обмен, публичная дипломатия и гуманитарная помощь;
- проведено сравнение эффективности применения инструментов «мягкой» и «жесткой» силы на примере Нигерии, что позволило доказать, что «жесткосиловые» средства проведения внешней политики использовались преимущественно в XX в. после обретения независимости страной. По мере упрочнения политического режима, повышения экономического и военного потенциала государство отдает предпочтение инструментам «мягкой» силы;
- определена национальная специфика понимания и применения концепции «мягкой» силы в Нигерии, что позволило выявить наиболее эффективные направления использования данного внешнеполитического ресурса страны. Было

установлено, что данная специфика связана с акцентом на национальных традициях и культурных ценностях (искусство, музыка, литература) как средствах формирования позитивного имиджа страны за рубежом. Доказано, что Нигерия применяет свой «мягкосиловой» потенциал в качестве посреднических усилий для поддержания региональной стабильности;

- выявлено, что государство достигает наибольшей эффективности в применении «мягкой» силы, когда формулирует стратегические задачи для ее реализации и осмысляет концепцию в официальных документах, а также активно использует инструментарий, связанный с ней;

- в работе использован широкий комплекс источников на русском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило всесторонне и комплексно исследовать подходы «мягкой» и «жесткой» силы и инструменты стратегического воздействия, используемые Нигерией в ходе реализации внешней политики в Африке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Нигерия в современной системе международных отношений выступает в качестве гаранта региональной стабильности и экономической устойчивости в Африканском регионе. О ее важном положении говорит то, что Нигерия явилась одним из основателей Организации африканского единства (ОАЕ, с 2002 г. – Африканский союз (АС)) и часто инициировала через эту организацию политические решения, представляющие важность для всего региона. Большая часть отношений Нигерии с другими африканскими государствами развивалась вне рамок ОАЕ, но при этом страна руководствовалась принципами ее деятельности. С 1976 г. отношения со странами Африки стали центральным направлением внешней политики руководства Нигерии, свидетельством чему служила активная поддержка национально-освободительных движений и борцов против апартеида. Начиная с этого периода, внешняя политика трансформировалась в афроцентричную, что потребовало определения комплекса внешнеполитических инструментов для закрепления роли регионального лидера. В этой ситуации Нигерия начала более активно внедрять в свою внешнеполитическую деятельность «мягкосиловые» инструменты.

2. На региональном уровне с момента обретения независимости в 1960 г., усилия Нигерии были направлены на установление прочного мира, безопасности, единства и братского отношения ко всем народам Африки. Будучи крупнейшей военной державой в регионе Нигерия стратегически использовала эту мощную силу, чтобы сыграть центральную роль в усилиях ЭКОВАС по прекращению гражданских войн в Либерии и Сьерра-Леоне.

3. Благодаря своей «жесткой» и «мягкой» силе Нигерия участвует в различных региональных программах ЭКОВАС и содействует процессу региональной интеграции Западной Африки, что привело к подписанию многочисленных законов, договоров, протокольных соглашений и конвенций ЭКОВАС, направленных на развитие и экономический рост региона.

4. На континентальном уровне Нигерия также была в первых рядах в борьбе за африканское единство и деколонизацию африканского континента. Именно мнение Нигерии было включено в Устав Лагоса, который впоследствии был принят как Устав Организации африканского единства в Аддис-Абебе 25 мая 1963 г. В настоящее время

Нигерия по-прежнему имеет большое влияние на Африканский союз благодаря приверженности принципам его деятельности, что в значительной степени определяет «мягкую» силу Нигерии.

5. Нигерия применяет подход «мягкой» силы для влияния на решения, принимаемые Африканским союзом. Важно отметить, что Нигерия тесно связана с вопросами мира и безопасности на континенте, включая стремление к интеграции и развитию Африки. В этой связи Нигерия принимала у себя несколько важных встреч Африканского союза, включая 4-й саммит АС, состоявшийся в 2005 г. в Абудже, и 44-ю сессию Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН), которая прошла в Абудже в ноябре 2008 г.

6. В августе 2004 г. Совет мира и безопасности АС во главе с президентом Нигерии О. Обасанджо провел в Абудже мирные переговоры между правительством Судана и повстанцами в Дарфуре, чтобы предотвратить введение санкций ООН против Судана. Этот раунд переговоров привел к принятию 5 мая 2006 г. Мирного соглашения по Дарфуру (МДС). В целом, Нигерия активно участвует в реализации Африканской архитектуры мира и безопасности (APSA). Нигерия также принимает участие в учениях АС по наращиванию потенциала военного, полицейского и гражданского компонентов Африканских резервных сил (АРС), которые являются неотъемлемой частью APSA. Национальный колледж обороны Нигерии в Абудже остается центром передового опыта АС в подготовке операций по поддержанию мира на стратегическом уровне. Учения и тренировки остаются жизненно важными для достижения целей АС в сфере мира и безопасности в Африке и, следовательно, формируют еще одну опору власти Нигерии на континенте, фактически представляя собой сочетание инструментов ее «жесткой» и «мягкой» силы.

7. Нигерия также использует свою культуру в качестве дипломатической платформы для проецирования своей «мягкой» силы в глобальном масштабе. Знаменитый всемирный фестиваль искусств и культуры (FESTAC) был проведен в Нигерии в 1977 г. и собрал все темнокожие народы мира, которые приехали в Нигерию, чтобы продемонстрировать достижения культуры своих народов. В последние годы такие культурные фестивали, как рыболовный фестиваль Аргунгу, фестиваль Ошун Ошогбо, фестиваль Дурбар, фестиваль Эйо, фестиваль черного наследия и фестиваль Игу, среди прочих привлекают участников и зрителей, включая туристов, из большинства стран мира. Карнавал в Калабаре – еще одно интересное новшество в демонстрации культуры Нигерии за рубежом. Этот карнавал считается самым большим уличным праздником в Африке.

8. Сектор развлечений в Нигерии – еще одна важная составляющая в стратегии «мягкой» силы Нигерии. Правительство страны предприняло значительные шаги по развитию индустрии СМИ и развлечений. Наиболее заметной программой стала Инициатива финансирования творческой индустрии (CIFI), разработанная Центральным банком Нигерии в сотрудничестве с Комитетом банкиров. Программа служит цели стимулирования создания рабочих мест в Нигерии, особенно среди молодежи, в сфере моды, музыки, кино и информационных технологий.

9. Образование – еще один ключевой инструмент «мягкой» силы Нигерии. Тысячи образованных нигерийских специалистов работают в других африканских странах, в частности, врачами, преподавателями университетов, архитекторами и т.д.

С другой стороны, многие нигерийцы учатся за границей; они возглавляют список иностранных африканских студентов в Великобритании и США. Нигерийцы также занимают видные позиции в ключевых международных организациях, последний пример – Нгози Оконджо-Ивеала, которая была избрана генеральным директором Всемирной торговой организации. Работающие за рубежом нигерийцы фактически становятся послами «мягкой» силы своей страны.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. В настоящем исследовании рассматривается использование подходов «мягкой» и «жесткой» силы в международных отношениях в Африке, при этом внешняя политика Нигерии выступает в качестве объекта исследования, которое направлено на обогащение научного понимания концепций жесткой и «мягкой» силы в странах Африки. Исследование вносит вклад в развитие теории и истории международных отношений, поскольку позволяет в дальнейшем использовать накопленный с 1960 г. по 2020 г. исторический опыт нигерийской политики «мягкой» силы в Африке. Теоретическая значимость заключается также в том, что полученные выводы позволяют систематизировать подход Нигерии к концептуализации «мягкой» силы, наглядно сравнить политику «мягкой» силы Нигерии по отношению к различным странам Африки, выявить основные особенности политики и степень ее эффективности в африканских государствах.

Практическая значимость исследования. Прежде всего данная диссертация может представлять практический интерес для политиков африканских государств в их стремлении принимать эффективные стратегические решения в интересах их стран. Исследование также будет иметь важное значение для африканских лидеров и лиц, принимающих решения, ответственных за проведение регионального сотрудничества и дипломатии. Кроме того, работа поможет в обнаружении препятствий на пути использования африканскими странами «мягкой» и «жесткой» силы. Наконец, диссертация может помочь российским внешнеполитическим ведомствам в определении оптимальных механизмов сотрудничества с Нигерией и другими африканскими странами, в том числе в области публичной дипломатии на континенте. Результаты исследования могут быть использованы для подготовки учебных курсов по теории и истории международных отношений и внешней политике африканских стран и Нигерии, в частности.

Достоверность и обоснованность выводов настоящего исследования обеспечивается обширной и репрезентативной источниковой и информационной базой, системным подходом к описанию и анализу поставленной проблемы и реализации исследовательских задач, применением различных методов научного исследования. Это позволило автору обеспечить обоснованность и достоверность научных результатов. Настоящая работа основана на проверяемых данных и фактах, которые также согласуются с ранее опубликованными автором работами по теме диссертации.

Апробация результатов диссертации. Основные положения исследования были представлены в 7 научных публикациях, в том числе 2 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень РУДН, и одна статья – в журнале, который индексируется в международной базе данных Web of Science (WoS). Автор также принимал участие в подготовке коллективной монографии

Института Африки РАН и представил результаты исследования на ряде научных конференций.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет, цель исследования и основные задачи, методология, степень научной изученности проблемы и источниковой базы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Нигерия – «Большой Брат Африки»: перспектива «жесткой» и «мягкой» силы» состоит из трех параграфов, в которых описываются возможности жесткой и «мягкой» силы Нигерии и ее способность влиять на решения регионального значения, а также возможности страны, асимметричные отношения с соседними государствами и активное участие Нигерии в межгосударственном взаимодействии на региональном и континентальном уровнях за годы независимости.

В первом параграфе «Жесткая» и «мягкая» сила: концептуальное обсуждение» предлагается обзор концептуализации власти и обсуждаются соответствующие идеи и теории Дж. Ная, Н. Уэсли, Коллинза Грея и других ученых. После теоретического обсуждения в статье рассматривается кризис в Сьерра-Леоне как показательный случай, когда Нигерия использовала жесткую силу для укрепления своей «мягкой» силы. В частности, военное правительство Нигерии мобилизовало Группу мониторинга Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКМОГ) для борьбы с правящим советом вооруженных сил Джонни Пола Коромы (AFRC) и вернуло к власти демократически избранное правительство Теджана Каббаха. Другими словами, Нигерия использовала принуждение для продвижения демократических ценностей через многостороннюю платформу ЭКОМОГ. Далее в параграфе приводится пример того, как демократическое правление президента О. Обасанджо способствовало восстановлению полномочий президента Сан-Томе и Принсипи Фрадика де Менезеса после того, как он был отстранен от власти в результате переворота, находясь на саммите в Нигерии.

Во втором параграфе «ЭКОВАС: главный проводник «жесткой» силы Нигерии» объединение ЭКОВАС и роль Нигерии в нем представлены как проявление ориентированного на Африку внешнеполитического подхода страны и ее стремления к региональному лидерству и продвижению влияния в Западной Африке. Являясь ключевой межправительственной региональной организацией в Западной Африке, ЭКОВАС служила цели донесения и даже реализации целей и задач Нигерии на региональном уровне. Усилия Нигерии в этом отношении были также направлены на то, чтобы доказать свою способность играть более значимую роль в международном сообществе за пределами Западно-Африканского региона и одновременно сохранить свой предполагаемый статус «большого брата» в Западно-Африканском субрегионе. В целом, данный параграф посвящен представлению подхода Нигерии к обеспечению безопасности в регионе ЭКОВАС с использованием жесткой силы.

В третьем параграфе «*Стратегическое применение Нигерией «мягкой» силы в Африканском союзе*» представлена динамика формирования Организации африканского единства (ОАЕ) – предшественницы Африканского союза, которая появилась в Аддис-Абебе в 1963 г., и участие в этом процессе Нигерии. Большое внимание уделяется процессам интеграции и трансформации, в рамках которых существовали три конкурирующих «столпа», выдвигавшие еще до образования ОАЕ различные подходы к вопросу о том, на что должна быть похожа будущая континентальная организация. Первый блок – группа Касабланки – был более радикальным объединением стран, которые хотели немедленного политического союза африканских государств и поддерживали идею создания Африканского верховного командования, ответственного за проведение деколонизации в Африке. Вторым блоком – консервативная Браззавильская группа, состоял в основном из бывших французских колоний. Идеология группы основывалась на сохранении французского наследия и влияния. Третьим блоком, к которому принадлежала и Нигерия, была так называемая Монровийская группа.

Автор подчеркивает важность позиции Нигерии, которая сводилась к убеждению, что такое идеологическое разделение (между тремя группами) было нездоровым в свете надежды и стремления Африки к процветанию и единству. 8 мая 1961 г. Нигерия организовала Монровийскую конференцию, в которой приняли участие шесть политически умеренных государств Африки, что привело к созданию Монровийской группы. Несмотря на то, что конференцию бойкотировали другие группы, Нигерия не сдалась, а предприняла еще одну попытку объединить конфликтующие блоки в Лагосе в январе 1962 г. Встреча в Лагосе стала примирительным форумом и вскоре привела к принятию Лагосской хартии. Интересно, что именно Лагосская хартия впоследствии определила повестку дня ОАЕ как продвижение африканского единства и солидарности между африканскими государствами, устранение всех форм колониализма и защита суверенитета и территориальной целостности государств-членов. Позиция Нигерии, по большей части включенная в Лагосскую хартию, была впоследствии принята в качестве Устава ОАЕ в Аддис-Абебе 25 мая 1963 г.

В параграфе также уделяется внимание поддержке Нигерии в продвижении и посредничестве мира и стабильности на континенте. По сути, Нигерия внесла свой вклад в формирование известного проекта Африканского союза «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД). Нигерия также сыграла ключевую роль в разработке концепции и принятии Африканского механизма коллегиального обзора (АМКО). В последние годы Нигерия оказывает материальную и иную поддержку демократическим избирательным процессам в Гвинее-Бисау, Мали, Сенегале, Либерии, Гане, Нигере и других африканских странах, тем самым активно продвигая демократические ценности в Западной Африке. Помощь Нигерии своим соседям во время вспышки пандемии Эбола в Африке в 2015 г. (когда Нигерия направила в эти страны 250 добровольцев) также соответствует ориентации страны на африканскую солидарность и единство.

Автор приходит к выводу, что Нигерия использовала ресурсы «жесткой» силы для закрепления за собой роли лидера в Африке как на региональном, так и на континентальном уровнях. Это иллюстрируется на примере участия Нигерии в

АС/ОАЕ и ЭКОВАС. Инструменты «жесткой» силы Нигерии были подкреплены ее неуклонной приверженностью солидарности, единству, стабильности и демократизации на континенте, что стало основой афроцентричного имиджа Нигерии и, таким образом, способствовало укреплению потенциала ее «мягкой» силы.

Вторая глава «Экономическая и социокультурная дипломатия как инструменты «мягкой» силы во внешних отношениях Нигерии» состоит из шести параграфов, раскрывающих суть и способы, которыми Нигерия на протяжении многих лет использовала социокультурные и экономические обмены, ценности и принципы как механизмы укрепления отношений с другими странами и народами.

В первом параграфе «Экономическая дипломатия Нигерии как «мягкая» сила» автор рассматривает экономическую дипломатию как основополагающий фактор, определяющий внешнюю торговлю и инвестиционные отношения Нигерии, и кардинальную особенность внешней политики Нигерии с момента обретения независимости. В диссертации подчеркивается органичная взаимосвязь между экономическими отношениями и дипломатией, которые служили взаимоподкрепляющими элементами внешней политики Нигерии.

Во втором параграфе «Экономические отношения Нигерии с африканскими соседями (на примере Южной Африки)» представлен анализ отношений Нигерии с ЮАР, которая долгое время была ведущей африканской экономикой, а также одним из ключевых лидеров континента в период президентства Нельсона Манделы. Военная и финансовая помощь Нигерии Африканскому национальному конгрессу, который боролся с режимом апартеида в Претории, и военная помощь Мозамбику, который боролся с партизанами, поддерживаемыми Южной Африкой, являются одними из ярких примеров активной позиции Абуджи по африканским вопросам за пределами непосредственного региона ЭКОВАС.

Отмечается, что правительства ЮАР и Нигерии подписали двусторонние соглашения о торговле и инвестициях, которые направлены на увеличение объемов торговли и инвестиций между двумя странами. Подписание этих соглашений привело, в частности, к: а) увеличению товарооборота между ЮАР и Нигерией и б) к тому, что южноафриканские корпорации стали важными игроками в экономике Нигерии. Также подчеркивается, что Нигерия с ее огромным внутренним рынком и богатыми инвестиционными возможностями естественно привлекает южноафриканский бизнес, поэтому подписание соответствующих соглашений внесло большой вклад в укрепление потенциала «мягкой» силы Нигерии в экономической сфере по отношению к другой крупной африканской экономической державе.

В третьем параграфе «Корпус технической помощи как способ использования «мягкой» силы» рассматривается Корпус технической помощи (КТП) как важный инструмент «мягкой» силы, который внес свой вклад в социально-экономическое развитие многих африканских стран, предоставляя им технические знания в таких важнейших областях, как медицина, инженерия, право и т.д. С момента создания КТП в 1987 г. Нигерия направила тысячи добровольцев в другие страны Глобального Юга, но, в первую очередь, в страны Африки, включая Гамбию, Кению, Конго, Сьерра-Леоне, Сан-Томе и Принсипи, Замбию, Либерию, Руанду, Уганду, Эфиопию, Кабо-Верде, Республику Нигер и Сенегал. Благодаря КТП Нигерия завоевала авторитет и укрепила имидж защитника идей мира и развития среди стран

Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, став важным посредником в международных отношениях Абуджи.

В четвертом параграфе «Культурная дипломатия как инструмент «мягкой» силы» рассматриваются культура и национальная кухня Нигерии как средство проецирования «мягкой» силы страны. В параграфе приводится пример мероприятий, связанных с искусством и культурой Нигерии. Регулярно проводящиеся мероприятия, собирающие большую аудиторию граждан африканских стран в Нигерии для празднования культуры этих народов, имеют большой потенциал с точки зрения продвижения влияния Нигерии. Культурные фестивали усиливают дипломатию Нигерии и позволяют ей продвигать свои инициативы в регионе и мире, а также отстаивать политические и экономические интересы стран континента в международных и африканских организациях и демонстрировать приверженность делу мира и безопасности в регионе.

Пятый параграф «Индустрия развлечений: главный проводник «мягкой» силы» Нигерии» посвящен бурно развивающейся индустрии развлечений Нигерии. Киноиндустрия страны (в народе называемая Нолливуд) и ее музыкальная индустрия вызывают всеобщее восхищение на всем континенте до такой степени, что она успешно противостоит доминированию Голливуда, Болливуда и других местных производителей контента в кино и музыкальном секторе в Африке к югу от Сахары. Конвенция ЮНЕСКО 2017 г. также признает, что Нигерия является африканским культурным центром. В параграфе также рассматривается нигерийская музыкальная и танцевальная индустрия, а также индустрия спорта как эффективный инструмент «мягкой» силы, обладающий значительным потенциалом роста.

Шестой параграф «Образование как проводник «мягкой» силы» представляет потенциал «мягкой» силы Нигерии в сфере образования. Образование, особенно его международные аспекты, стало еще одним ключевым ресурсом «мягкой» силы Нигерии. Так, Нигерия может похвастаться одним из самых образованных слоев населения на африканском континенте, а нигерийцы входят в число самых квалифицированных специалистов на континенте.

Автор приходит к выводу, что такие инструменты «мягкой» силы, как экономика, техническая помощь, культура, развлечения, спорт и образование чрезвычайно полезны для развития доверия и взаимопонимания и углубления партнерских отношений между участвующими странами и народами; они также помогают разрушить негативные стереотипы и способствуют развитию позитивных связей. Нигерия на протяжении многих лет активно использовала инструменты мягкой силы для завоевания влияния, особенно на африканском континенте.

В третьей главе «Стратегическое использование «жесткой» и «мягкой» силы: ограничения и перспективы» подчеркивается, что росту влияния Нигерии на региональном уровне препятствует ряд факторов. К ограничениям относятся присущие ей внутренние дилеммы и внешние противоречия, которые становятся губительными как для «мягкой», так и для «жесткой» силы Абуджи и мешают ей завоевать гегемонистское влияние не только на континенте, но и в Западной Африке. Особое внимание уделяется коррупции и терроризму, а также другим проблемам, которые истощают ресурсы Нигерии и портят ее имидж в глазах иностранцев.

В первом параграфе *«Ограничения статуса власти Нигерии в Африке»*, признавая, что Нигерия является важной региональной державой, отмечается, однако, что ее потенциал «мягкой» и «жесткой» силы снижается под воздействием многочисленных факторов, которые фактически не позволяют ей достичь гегемонистской роли в качестве континентальной державы Африки. В параграфе рассматривается ряд проблем, которые все больше снижают способность Нигерии проявлять свою роль в качестве региональной державы, превращая ее в «искалеченного гиганта», среди которых терроризм Боко Харам, противодействие Франции во франкоязычных странах и повсеместная коррупция. В параграфе также показаны экономические ограничения «мягкой» силы на примере отношений Нигерии и Южной Африки.

Во втором параграфе *««Жесткая сила» Нигерии и дилемма повторяющегося восстания»* представлено исламистское восстание как один из самых серьезных вызовов внутренней безопасности Нигерии, успехи которого ставят под сомнение наличие у Нигерии жесткой силы. Фактически, страна стала центром исламистских операций и в соседних странах. Деятельность секты Боко Харам поставила под угрозу ключевое утверждение Нигерии о ее военной мощи. В то время как Абуджа успешно действует в зонах конфликтов в африканских странах, включая Либерию и Сьерра-Леоне, нигерийские военные с трудом справляются с террористами на своей собственной территории.

В третьем параграфе *«Последствия применения «жесткой» и «мягкой» силы для статуса власти Нигерии в Африке»* подчеркивается, что страна, как и любая другая региональная (или глобальная) держава, имеет очевидные сильные и слабые стороны, которые усиливают или ослабляют ее способность и готовность играть роль гегемона в Африке. Автор подчеркивает, что Нигерия использует свои ресурсы «жесткой» и «мягкой» силы и различные соответствующие инструменты для достижения своего силового статуса, и фактически она была принята, скрыто или открыто, как один из лидеров Африки своими региональными и континентальными соседями.

Автор делает вывод, что способность Нигерии эффективно влиять на решения, имеющие региональное значение, и выполнять свое «предназначение судьбы», отстаивая интересы Африки на глобальном уровне, будет во многом определяться тем, насколько Нигерия сможет противостоять препятствиям, которые уничтожают источники ее «мягкой» силы, и доработать или дополнить этот источник силы своими ресурсами жесткой силы. Это повлечет за собой необходимость уделять больше внимания пользе «мягкой» силы в международной системе, направлять внимание мировой общественности на «мягкую» силу страны и приступать к тщательно продуманным инициативам в области «мягкой» силы, которые способны вызвать одобрение на региональном и глобальном уровнях.

То, что Нигерия имеет право быть крупной державой в Африке, неоспоримо; Нигерия обладает практически всеми признаками регионального гегемона. Экономическая, военная и демографическая мощь Нигерии делает ее статус «гиганта Африки» неоспоримым. Однако ее мощь и потенциал иногда оказываются ограниченными внутренними и внешними проблемами, которые ставят под сомнение

суть любых гегемонистских притязаний и подрывают ее способность опираться как на «жесткую» силу, так и на «мягкую» силу.

В заключении автор представляет выводы и формулирует основные результаты исследования.

Проведенный анализ позволил выявить основные особенности стратегического использования подходов «мягкой» и жесткой силы в Африке на примере Нигерии. Нигерия смогла восстановить свою доминирующую экономику в Африке, несмотря на серьезный экономический спад в конце 1980-х и начале 1990-х гг. Данные текущих отчетов показывают, что экономика Нигерии, несомненно, является крупнейшей в Африке, с ВВП почти в полтриллиона долларов и сильными положительными (до COVID) темпами роста. «Мягкая» сила Нигерии включает в себя продвижение африканской солидарности, деколонизации и демократических ценностей; ее огромный, привлекательный внутренний рынок и процветающие торговые отношения с многочисленными международными партнерами; ее миротворческую и посредническую роль; ее сектор образования; ее индустрию развлечений, включая музыку и кино, ее спорт, кухню и культурные фестивали. Техническая помощь страны своим соседям и ее вклад в поддержание мира и миротворчество распространяются по всей Африке и за рубежом. Нигерийские фильмы (Нолливуд) и музыка широко известны в Африке и за ее пределами. Приверженность Нигерии многостороннему сотрудничеству обеспечила платформу для постепенного воплощения ее стремления стать ключевой африканской державой.

С другой стороны, коррупция, несомненно, нанесла серьезный удар по претензиям Нигерии на региональное или континентальное лидерство, несмотря на многочисленные другие преимущества «жесткой» и «мягкой» силы. И действительно, экономика Нигерии неоднократно подрывалась из-за продолжающегося неэффективного управления и повсеместного воровства государственных активов. В то же время безудержная коррупция, бедность и политическое насилие мало способствовали снижению привлекательности Нигерии для международных инвесторов и инвестиционных банкиров, и в стране наблюдался устойчивый высокий рост в течение периода, значительно превышающего десятилетие. С 2009 г. Нигерия почти ежедневно сталкивается с экстремистской и жестокой сектой исламистских повстанцев, известной как Боко Харам. Эта жестокая секта все чаще сеет хаос по всей Нигерии и соседним странам. Используя терроризм как средство саботажа светского нигерийского государства, секта стремится насильственно установить в стране исламское правление.

Формальное поведение Нигерии на международной арене и взаимодействие с ее африканскими партнерами, а не ее внутренние проблемы должны быть основополагающими факторами, определяющими статус ее региональной державы. Способность Нигерии эффективно влиять на решения, имеющие региональное значение, и принять на себя «предназначение судьбы» отстаивать интересы Африки на глобальном уровне будет во многом определяться тем, насколько она сможет противостоять препятствиям, которые уничтожают ее источники «мягкой» силы, и усовершенствовать этот источник силы своим потенциалом жесткой силы. Более того, нигерийские политики должны уделять больше внимания инструментам и инициативам «мягкой» силы, развивать синтез инструментов «мягкой» и «жесткой»

силы, эффективно переходя к этапу, когда внешняя политика Нигерии может быть охарактеризована как пример «умной» силы.

Нигерия, несмотря на внутренние проблемы, стратегически использует свои атрибуты жесткой силы для содействия миру, безопасности и деколонизации африканского континента. Благодаря своей «мягкой» силе она стала привлекательной для соседей по региону, большинство из которых смотрят на страну как на образец для подражания.

Нигерия также в немалой степени содействует экономической стабильности не только своих соседей по региону, но и большей части глобального Юга через свой Корпус технической помощи. Эти инициативы, обязательства и общепризнанные ценности, которые определяют внешнюю политику Нигерии в целом, делают страну действительно достойной звания «Гигант Африки».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

А) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Макрах О.Ж. Nigeria's foreign policy: involvement in ECOWAS // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2019. №. 4 (204). С. 118-120. (0,6 п.л.).

2. Макрах О.Ж. The Need for the Evolution of Nigeria's Foreign Policy // Reports Scientific Society. 2018. Т. 7. С. 31-34. (0,3 п.л.).

Б) Публикации, включенные в международную базу цитирования Web of Science:

1. Макрах О.Ж., Idahosa, S.O., Ikhidero, S.I., Gbadebo, A., Motunrayo, K. Education as a viable soft power initiative in Nigeria's foreign policy implementation: the Nigerian foreign service academy as a case study // Revista Inclusiones. 2020. Т. 7. С. 33-47. (1,1 п.л.).

В) Другие публикации:

1. Макрах О.Ж. ECOWAS as A Regional Bloc for Political Crisis Resolution // Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций. S.V. Kostelyanets & A.A. Tkachenko (Eds). Moscow: Institute for African Studies of the RAS. 2017. С. 113-119. (0,3 п.л.).

2. Макрах О.Ж. History of Boko Haram in Nigeria: It's Growth // Scientific Journal Chronos. Multidisciplinary Collection of Scientific Publications, Issues of Contemporary Science: Problems, Trends and Prospects. September 2017. С. 50-53. (0,3 п.л.).

3. Макрах О.Ж. Motives Behind the Involvement of World Powers in the Peacekeeping Operations in Africa // Dialogue of Civilizations: East - West. Materials of the Tenth Interuniversity Scientific Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists. M.A. Shpakovskaya (Ed.). Moscow: RUDN. 2015. P. 304-307. (0,1 п.л.).

МАКПА Ойенебийеридей Джой (Нигерия)

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДХОДОВ «МЯГКОЙ» И
«ЖЕСТКОЙ» СИЛЫ В АФРИКЕ: НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ**

Диссертация посвящена анализу подходов к «мягкой» и «жесткой» силе и инструментов стратегического воздействия, используемых Нигерией в ходе реализации своей внешней политики. Автор отмечает, что региональная власть Нигерии в Африке преимущественно основывается на ее экономической и военной мощи, т.е. жесткой силе. Оценка автором потенциала «мягкой» силы Нигерии показывает, что надлежащее использование богатой культуры страны, ее политических ценностей, инициатив по миротворчеству и других привлекательных для международного сообщества элементов «мягкой» силы в сочетании с ее экономической и военной мощью может значительно укрепить ее региональное положение в Африке. Автор делает вывод, что способность Нигерии эффективно влиять на решения, имеющие региональное значение, и выполнять свое «предназначение судьбы», отстаивая интересы Африки на глобальном уровне, будет во многом определяться тем, насколько Абуджа сможет противостоять препятствиям, нейтрализующим эффективность ее подходов «мягкой» силы, и дополнять их инструментами «жесткой» силы.

МАКРАН Oyeinebiyeridei Joy (Nigeria)

**THE STRATEGIC USE OF 'SOFT' AND 'HARD' POWER APPROACHES IN
AFRICA: THE CASE OF NIGERIA**

The thesis is devoted to the analysis of «soft» and «hard» power approaches and instruments of strategic consequence employed by Nigeria in the course of the implementation of its foreign policy. The author observes that Nigeria's regional power in Africa is predominantly premised on its economic and military might, i.e., hard power. The author's assessment of Nigeria's soft power potential reveals that a proper channeling of the country's rich culture, political values, peacebuilding initiatives and other internationally attractive soft power elements coupled with its economic and military strength may greatly enhance its regional standing in Africa. The author concludes that Nigeria's capacity to effectively influence decisions of regional consequence and assume its “manifest destiny” to champion the cause of Africa at the global level will largely be determined by the extent to which Abuja is able to counteract the impediments that neutralize the effectiveness of its soft power approaches and supplement the latter with its hard power instruments.

As a manuscript

MAKPAH Oyeinbiyeridei Joy

**THE STRATEGIC USE OF ‘SOFT’ AND ‘HARD’ POWER APPROACHES
IN AFRICA: THE CASE OF NIGERIA**

5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy

Author’s abstract
of a thesis for a PhD degree in history

Moscow – 2023

This work was carried out at the Department of Oriental and African Studies Faculty of Humanities and Social Sciences of the Peoples Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Scientific supervisor: Candidate of Political Sciences
KOSTELYANETS Sergey Valeryanovich

Official opponents: **MAZOV Sergey Vasilyevich**
Doctor of Historical Sciences
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Center for African Studies

PANTSEREV Konstantin Arsenyevich
Doctor of Political Sciences,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University",
Professor of the Department of Theory and History of International Relations

PARKHOMENKO Valentin Konstantinovich
Candidate of Historical Sciences
Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences Senior Researcher at the Center for Regional Problems

The defence will be held “ _____ “ _____ 2023 at _____ hours at a meeting of the Dissertation Council at the Peoples Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (117198 Moscow, Mikluho-Maklaya St. 10/2 - 415).

The dissertation is available at the UNIBC (Scientific library) of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba at 6 Mikluho-Maklaya Street, 117198, Moscow and on the website <http://dissovet.rudn.ru>

The abstract was sent out on “ _____ “ _____ 2023

Scientific Secretary of the Dissertation Council
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

T.I. Ponka

GENERAL DESCRIPTION OF THE DISSERTATION

The relevance of the study has been determined primarily by the growing importance of Africa as a key element in the emerging model of global development owing to its huge resource, human and economic potential. The research problem is further actualized by the nature of the foreign policy of Nigeria, which is one of the leading states of the continent and the key power in the West African region. Positioning itself as a regional power and defender of the interests of Tropical Africa and the global African diaspora since the late 1990s, Nigeria has successfully been overcoming the difficulties associated with the long stay of military regimes in power. Playing a key role in multilateral regional and sub-regional institutions such as the African Union, the Economic Community of West African States (ECOWAS), the Gulf of Guinea Commission, etc., Nigeria has made significant progress in resolving a number of regional problems.

The research topic is also of high degree of relevance owing to the complication of international relations due to intensifying geopolitical competition. In the modern world, states are increasingly aware that the most important factor in international influence is the balance between hard power, which is expressed in a combination of military and economic potentials, and soft power. The latter has a complex character, the study and understanding of which allows states to effectively compete in the global arena and achieve their interests without resorting to violence.

In the context of globalization and the strengthening of the ties of the international community, soft power is becoming a means of interaction and dialogue between cultures. The study of soft power helps understand how different countries can effectively communicate and build partnerships based on common values and cultural aspects. Soft power is becoming an important tool for diplomacy and conflict resolution, helps to attract investment, develop tourism, facilitates scientific and cultural exchange, which has a positive effect on the economic development of any state. In addition, soft power allows states to form and improve their image and reputation in the international arena, which raises the importance of issues touched upon in this study.

Countries of the world have begun to mobilize their soft power capabilities to influence foreign policies of other states. Nowadays, both global powers such as the US, China, the UK and others, as well as regional ones, including Brazil, India, South Africa, effectively use soft power to achieve foreign policy goals. Many African countries, including Nigeria, are gradually adjusting to the general pattern and use what J. Nye called smart power in modern international relations; smart power entails combining military and economic potentials (hard power) with national culture, traditions and values (soft power) to strengthen a country's image and its position at the regional and global levels. The study of the features of the use of hard and soft power of an African state on the example of Nigeria is of great scientific and practical importance in the context of the emerging multipolar world.

The degree of scientific novelty of the work. The problem of the use of soft and hard power by states is of steady interest to the expert and scientific community, mass media, and politicians. In preparing the thesis, works of Russian and foreign researchers devoted to the study and assessment of the features of the use of soft and hard power in Nigeria's foreign policy in Africa were explored and referred to. It is appropriate to divide the scientific literature studied by the author into five groups according to the focus fields.

The first group includes complex works that touch upon topical issues of the theory and history of international relations, the foreign policy of states, soft and hard power tools, as well as problems of national, regional and global security. Among the studies in this area, the works of such authors as T.A. Alekseeva¹, A.D. Bogaturov², V.N. Konyshov³, M.M. Lebedeva⁴, P.A. Tsygankov⁵ should be mentioned.

It is worth noting the importance of the fundamental works of a well-known specialist in the field of theory and sociology of international relations, world politics and Russian foreign policy, P.A. Tsygankov, which are devoted to modern international relations. Of particular value to the author is a detailed description of the hierarchy of resources of states in the struggle for leading positions in global political arena, where attention is paid to both hard and soft power.

An important contribution to the study are the works of the political scientist M.M. Lebedeva, who analyzed the current problems of global politics and the main trends in world development.⁶ All of the above allowed the present author to more thoroughly explore this issue from a theoretical and practical point of view.

¹ *Алексеева Т.А.* Агент-структурные отношения: методология конструктивизма // *Polis: Journal of Political Studies*. 2022. №. 4. С. 43-51; *Алексеева Т.А.* Будущее России глазами политолога // *Вестник МГИМО Университета*. 2022. Т. 15. №. 3. С. 250-261.

² *Богатуров А.Д.* Попытка перестроить мир "по-американски" // *Вестник МГИМО Университета*. 2021. Т. 14. №. 5. С. 49-64; *Богатуров А.Д.* Анализ и теория в международных отношениях // *Сравнительная политика*. 2021. Т. 12. №. 1. С. 5-13.

³ *Коньшев В.Н.* Изучая природу войны: взгляд из России и Европы // *Полис. Политические исследования*. 2022. №. 6. С. 182-188.

⁴ *Лебедева М.М.* «Мягкая сила»: понятие и подходы // *Вестник МГИМО университета*. 2017. №. 3 (54). С. 212-223; *Лебедева М.М., Кузнецов Д. А.* Трансрегионализм-новый феномен мировой политики // *Полис. Политические исследования*. 2019. №. 5. С. 71-84; *Лебедева М.М., Кузнецов Д.А.* Глобальное управление в вопросах противодействия биогенным угрозам // *Вестник МГИМО Университета*. 2021. Т. 14. №. 2. С. 7-21.

⁵ *Цыганков П.А., Слуцкий Л.Э.* Дискурс о борьбе демократий против автократий как новое издание теории демократического мира // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2023. №. 1 (27). С. 117-125; *Цыганков А.П., Цыганков П.А.* Глобальность и самобытность в теории международных отношений // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2022. Т. 22. №. 1. С. 7-16.

⁶ *Лебедева М.М.* Политическая организация мира в условиях современных мегатрендов: сценарии развития // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2021. Т. 26. №. 3. С. 10-2.

In *the second group*, the author singled out works that study the phenomenon of "soft power" and identify features that are different from the tools of "hard power". This group primarily includes the works of the author of the term "soft power" J. Nye. Among the cited works of this researcher, we should mention, in particular, *Soft Power: the Means to Success in World Politics*⁷, *Soft Power and the Struggle Against Terrorism*⁸, *South Korea's growing soft power*⁹. Indeed, J. Nye authored the term in the early 1990s in his book *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. J. Nye, a former Assistant US Secretary of Defense as well as Dean of the Kennedy School of Government at Harvard University, coined the term to illustrate the different characteristics of power that are used to influence others' behavior. J. Nye published a substantial number of books and papers devoted to various aspects of the theory of soft power.¹⁰ A number of other scholarly studies either criticized or supported Nye's concept, or applied it to analyze soft power strategies in different countries. The first wave of books and papers on soft power were mostly devoted to the USA. For instance, John Weinbrenner in his work emphasized that the concept and usage of soft, hard and smart power is not new to America. J. Weinbrenner unveiled in his research that US foreign policy was replete with the persistent combined use of both hard and soft strategies, which also often did not advance America's national goals.¹¹

This group also includes the works of the followers of J. Nye – E. J. Wilson with his work *Hard Power, Soft Power, Smart Power*¹² and N. Wesley with the work *Successes of Soft Power in International Relations*¹³.

The author also included in this group works devoted to the practical application of soft power in countries such as the United States. William Rugh argued that the effectiveness of US soft power came from the ability to attract foreign governments and peoples who found America's political, social and cultural achievements, principles and foreign policies worth emulating. As soft power stood in contrast with hard power that

⁷ Nye Jr J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs. 2004. 257 p.

⁸ Nye Jr J. *Soft power and the struggle against terrorism* // Project Syndicat. 2004. Vol. 24. P. 67-81.

⁹ Nye J. S. *South Korea's growing soft power* // The Korea Times. 2009. Vol. 11. P. 34-51.

¹⁰ Wang H., Nye Jr J. S. *Power Shifts in the Twenty-First Century: A Dialogue with Joseph S. Nye Jr* // *Understanding Globalization, Global Gaps, and Power Shifts in the 21st Century: CCG Global Dialogues*. Singapore: Springer Nature Singapore. 2022. P. 131-145.

¹¹ Weinbrenner J. *Soft Power and Hard Power Approaches in US Foreign Policy: A Case Study Comparison in Latin America*: дис. – University of Central Florida Orlando, Florida, 2007.

¹² Wilson III E. J. *Hard power, soft power, smart power* // *The annals of the American academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. №. 1. P. 110-124.

¹³ Wesley N. *The successes of soft power in international relation* / A thesis submitted to the Univerzita Karlova V Praze Fakulta Sociálních Věd Institut mezinárodních studií. 2015. C. 7-8.

derived from global military and economic advantages, America's soft power enhanced US national interests abroad.¹⁴

Robert Los in his work affirmed that the US global leadership was not based on military power alone, but in practice it was largely the military aspects that defined the pre-eminent position of the United States. America's advantage was strengthened even further by additional economic factors such as raw material resources, technological skills, the size of territory and population.¹⁵ However, more recently, J. Nye observed that President Donald Trump's administration showed little interest in public diplomacy and the use of soft power.¹⁶ The later waves of academic research on soft power were predominantly devoted to China and Japan.

Russia's stance on soft and hard power tools has also become a subject of study. In their work *Understanding Russia's Soft Power Strategy* Alexander Sergunin and Leonid Karabeshkin pointed out that soft power as a policy strategy was a relatively new theme in Russian academic literature and remained noticeably under-researched.¹⁷ However, with time an increasing number of works by Russian scholars has been emerging in this area of academic research, and foreign policy practitioners have also come to employ the corresponding terminology. For example, Konstantin Kosachev, former head (2012-2014) of Russia's key soft power agency *Rosstrudnichestvo* and still a key figure in Russia's public diplomacy circles, has emphasized on several occasions the need for Russia to learn to effectively utilize instruments of soft power: "if we want to see (Russia) among the world's most powerful nations".¹⁸

As pointed out in papers by Yelena Osipova¹⁹, Yulia Kiseleva²⁰, Anna Kosyakina²¹, Russians became engaged in an increasingly energetic discussion of soft power in official and academic circles, as well as in mass media, focusing both on the

¹⁴ *Rugh W.A.* President Trump and America's Soft Power. – Palgrave Macmillan. – n.d. Available at: <https://www.palgrave.com/gp/palgrave/campaigns/us-elections-and-politics/president-trump-and-america-s-softpower/11996866> (accessed: 01.01.2021).

¹⁵ *Los R.* et al. US and China: Hard and Soft Power Potential // *International Studies: Interdisciplinary Political and Cultural Journal (IS)*. 2018. Т. 22. №. 1. С. 39-50.

¹⁶ *Nye J.* American soft power in the age of Trump // 2019 Project-Syndicate. 2019. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/american-soft-power-decline-under-trump-by-joseph-s-nye-2019-05> (accessed: 01.10.2020).

¹⁷ *Sergunin A., Karabeshkin L.* Understanding Russia's soft power strategy // *Politics*. 2015. Т. 35. №. 3-4. С. 347-363.

¹⁸ *Косачев К. И.* Россотрудничество как инструмент «мягкой силы» // *Федеральный справочник. Информационно-аналитический сборник*. 2012. URL: https://bfro.be/ru/russkiy-yazik-news.html?cmp_id=108&news_id=5334 (accessed: 01.01.2021).

¹⁹ *Osipova Y.* "Russification" of "soft power": transformation of a concept // *Exchange: The Journal of Public Diplomacy*. 2014. Т. 5. №. 1. С. 5.

²⁰ *Kiseleva Y.* Russia's soft power discourse: identity, status and the attraction of power // *Politics*. 2015. Т. 35. №. 3-4. С. 316-329.

²¹ *Косьякина А.С.* Российский подход к концепции "мягкой силы" // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2022. №. 2. С. 63-75.

concept itself and its applicability in Russia. Indeed, the Russian government may now be considered to be among the eager adopters of soft power and has, over time, reconceptualized and transformed the concept to make it fit the Russian worldview and specific foreign policy objectives. Y. Osipova, for instance, reiterated that it became imperative for Russia to adopt the soft power approach due to the fact that the Russian Federation had suffered several major blows during the 1990s, particularly due to the political and economic chaos that followed the demise of the Soviet Union, as well as the wars in which the country was involved domestically and abroad.²² Alexey Dolinskiy²³, Valentina Feklyunina²⁴, and Vladimir Lebedenko²⁵ claimed as far back as 2004 that the crisis of identity made it extremely difficult for Russia to engage in the rapidly converging global political and economic processes. However, by the time Vladimir Putin became president in 2000, Russia had recognized that it had had having a major image crisis abroad, not only because of what had been happening inside the country, but also because it had been suffering from a damaging identity crisis and the glaring lack of a national idea on which public diplomacy and soft power efforts could be centered.

Moldavian scholar Nicu Popescu in his 2006 paper wrote that the color revolutions in Georgia and Ukraine, as well as the rapid rapprochement of other former Soviet states with the West – and that at the expense of Russia's interests – accentuated the urgency of the development of soft power instruments for the Putin administration.²⁶ In this regard, Y. Kiseleva pointed out that Russian students of soft power were mostly preoccupied with two major themes, namely (a) the use of Russian soft power in the post-Soviet space, and (b) an overall assessment of the effectiveness of Russia's soft power as a tool of its foreign policy.²⁷

The third group should include studies that examine the basic principles and mechanisms of Nigeria's foreign policy, as well as analyze the dynamics of its development, taking into account such factors as the role of key decision-making centers, the role of Western countries in shaping foreign policy orientation, etc. This group, first of all, includes the works of Soviet and Russian scientists who study the issue both in the theoretical and methodological plane, and from an empirical

²² Osipova Y. "Russification" of "soft power": transformation of a concept // Exchange: The Journal of Public Diplomacy. 2014. T. 5. №. 1. C. 5.

²³ Dolinskiy A. Russian Soft Power 2.0 (Vol. 1) // Russia Direct. – 2013. Available at: <https://russia-direct.org/russian-media/september-quarterly-russian-soft-power-20> (accessed: 05.10.2020).

²⁴ Feklyunina V. Battle for perceptions: Projecting Russia in the West // Europe-Asia Studies. 2008. T. 60. №. 4. C. 605-629.

²⁵ Lebedenko V. Russia's national identity and image-building // International Affairs. 2004. T. 50. №. 4. C. 71-77.

²⁶ Popescu N. Russia's Soft Power Ambitions // Brussels: Centre for European Policy Studies. – 2006. –Vol. 115.

²⁷ Osipova Y. "Russification" of "soft power": transformation of a concept // Exchange: The Journal of Public Diplomacy. 2014. T. 5. №. 1. C. 5.

perspective. This issue has found detailed coverage in the scientific works of a number of Russian scientists: S.B. Gorbachev²⁸, A.P. Elokhin²⁹, A.L. Emelyanov³⁰, A.N. Zelinskaya³¹, E.E. Lebedeva³², V.A. Melyantsev³³, I.P. Kononov³⁴, E.N. Korendyasov³⁵, L.L. Fituni³⁶ etc.

In particular, the monograph by A.A. Shvedov contains a deep analysis of the formation of the foreign policy process and the development of bilateral interaction between independent Nigeria and Western countries and OAU member countries.³⁷ In addition, the author pays attention to the peculiarities of Nigeria's foreign policy in the context of the creation of multilateral institutions on the African continent.

The fourth group is represented by literature that highlights the features and trends in the use of soft power in African countries and, in particular, in the foreign policy of Nigeria as a country with the potential for regional leadership. It should be noted, however, that the number of scholarly works on hard and soft power strategies and instruments of specific African states has been rather limited in English-language literature and is practically non-existent in Russian one. The only paper on Nigeria's soft power by Daria Tarasova offers a brief review of the country's main foreign policy tools

²⁸ Горбачев С.Б. Реализация геостратегии Запада на Ближнем Востоке как политика двойных стандартов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. №. 3. С. 187-190.

²⁹ Орумо Б.К., Елохин А.П., Ксенофонтов А.И. Некоторые аспекты международного сотрудничества по Экологическим вопросам в Нигерии // Глобальная ядерная безопасность. 2021. №. 2 (39). С. 25-34.

³⁰ Емельянов А.Л. Имитационная демократия: африканский вариант // Новая и новейшая история. 2015. № 5. С. 35-41.

³¹ Зелинская А.Н. и др. Интеграция Африки в современную систему товарооборота // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2020. С. 531-533.2020.

³² Лебедева Э.Е. Африка южнее Сахары в перипетиях мировой политики // Азия и Африка в современной мировой политике. Сборник статей / Отв. ред. д.п.н. Д.Б. Малышева, к.э.н. А.А. Рогожин. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 96-101.

³³ Мельянцева В.А. Развивающиеся страны: рост, эффективность, противоречия и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 130-146.

³⁴ Коновалов И.П., Шубин Г.В. Современная Африка: войны и оружие. М.: Социально-политическая мысль. 2012. 476 с.

³⁵ Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Корендясов Е.Н. Советская структурная помощь Республике Мали в 1960-1968 гг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. №. 4. С. 714-727.

³⁶ Фитуни Л.Л. Африка: Ресурсные войны XXI века. М. 2012. 243 с.; Фитуни Л.Л. Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства // Мировая экономика и международные отношения. 2022. № 11. С. 34-44.

³⁷ Шведов А.А. Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба. / Под общ.ред. и с предисл. Ан. А. Громыко. М. 1983. 321 с.

on the regional level with the focus on cultural exchanges, peacekeeping and volunteer activities³⁸.

Finally, *the fifth group* includes a number of works on Nigeria's foreign policy, which have touched upon the notions of soft and hard power and which have regarded Nigeria as subject rather than object of international relations, has been published by scholars of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. Of greatest relevance to the present research are works by Tatyana Denisova and her coauthors³⁹. T. Denisova, for instance, acknowledged the importance of “African giant's” hard power in raising its attractiveness for the “Asian giant” – China.⁴⁰ Acknowledging the role of hard power of Nigeria in international relations, T. Denisova also stressed the fact that Nigeria was the most populous country on the African continent and in recent years became the largest African economy which sought to enter the list of the 20 largest economies in the world. Although, as T. Denisova explains, the main reason for China's growing presence in Nigeria were the huge reserves of hydrocarbons that China's national economy desperately needed and Nigeria's vast consumer market that Chinese manufacturers were actively penetrating, strategic concerns also played their role. Accordingly, unlike the relations of the Celestial Empire with many other African countries, the relations of China with Nigeria over the last two decades have taken a shape of a strong political union supported by close cultural ties.⁴¹

This group also includes monographs and scientific works by Nigerian scholars who study the foreign policy of Nigeria through the prism of its foreign policy tools.

³⁸ Тарасова Д. А. Потенциал "мягкой силы" Нигерии как региональной державы // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. №. 3. С. 206-211.

³⁹ Денисова Т.С. Тропическая Африка: эволюция политического лидерства // Ин-т Африки РАН. М., 2016 594 с.; Денисова Т.С. Нигерия 2015: смена руководства // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8. С. 12-17; Денисова Т.С. Нигерия: итоги первого срока президентства Мохаммаду Бухари и всеобщие выборы // Азия и Африка сегодня. 2019. №. 8. С. 37-42; Gavrilova N., Denisova T.S. Nigeria's Food Security Challenge and the Response of International Organizations // Asia and Africa today. 2019. №. 7. С. 54-58; Денисова Т. С. Инвестиционный климат Нигерии // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. №. 4. С. 40-58; Денисова Т.С. Нигерия и ЮАР: фактор политического лидерства в формировании двусторонних отношений // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2017. №. 6. С. 29-40; Денисова Т.С., Костелянец С.В. COVID-19 в Нигерии: вызовы и прогнозы // Азия и Африка сегодня. 2020. №. 8. С. 26-30; Денисова Т.С. Нигерия: от Майтацине до Боко Харам // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2014. №. 4. С. 70-82 etc.

⁴⁰ Денисова Т. С. Нигерия и Китай: проблемы экономического и политического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. №. 3. С. 673-685.

⁴¹ Денисова Т. С. Нигерия и Китай: проблемы экономического и политического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. №. 3. С. 673-685.

Such authors include O. Tella⁴², A. Akinola⁴³, O. Ogunnubi⁴⁴, K. Isike⁴⁵, M. Aleyomi⁴⁶, M. Ihembe⁴⁷ and A. Osondu-Oti⁴⁸.

However, while there exists abundant literature on soft and hard power tools and strategies in different international contexts, and considerable research has been conducted on Nigeria's political, cultural and economic international relations, there indeed remains a major gap to be filled – and especially in Russian African Studies – with regard to the analysis of Abuja's foreign policy, its evolution, achievements and failures through the theoretical prism of the concepts of soft and hard power.

The **object of the study** is foreign policy of the Federal Republic of Nigeria.

The **subject of the study** is soft and hard power approaches and instruments of strategic consequence employed by Nigeria in the course of the implementation of its foreign policy.

The **purpose of the study** is to determine the peculiarities, assess the outcomes, and evaluate the effectiveness of the strategic use of soft and hard power approaches and tools by Nigeria on the regional, continental and global levels.

This purpose is to be achieved through the execution of the following **research tasks**:

- explore the concepts of soft power and hard power;
- determine hard and soft power elements of Nigeria's foreign policy;
- assess the strategic use of hard and soft power approaches in the course of the implementation of Nigeria's foreign policy;
- evaluate the effectiveness of Nigeria's soft and hard power approaches in sustaining its status as Africa's regional power and in achieving other national foreign policy goals;

⁴² Tella O. Is Nigeria a soft power state? // *Social Dynamics*. 2018. Vol. 44. №. 2. P. 376-394.

⁴³ Akinola A. E., Ogunnubi O. Soft power or wasteful entertainment? Interrogating the prospect of 'Big Brother Naija' // *The Round Table*. 2020. Vol. 109. №. 1. P. 71-85.

⁴⁴ Okunade S.K., Ogunnubi O. The African Union Protocol on Free Movement: A panacea to end border porosity? // *Journal of African Union Studies*. 2019. Vol. 8. №. 1. P. 73-91; Ogunnubi O., Idowu D.L. Nollywood, the orange economy and the appropriation of Nigeria's soft power // *Re-centering Cultural Performance and Orange Economy in Post-colonial Africa: Policy, Soft Power, and Sustainability*. Singapore: Springer Nature Singapore. 2022. P. 141-158

⁴⁵ Ogunnubi O., Isike C. Nigeria's soft power sources: Between potential and illusion? // *International Journal of Politics, Culture, and Society*. 2018. Vol. 31. №. 1. P. 49-67.

⁴⁶ Aleyomi M.B. Nigeria's image crisis: drivers, efforts and prospects // *African Identities*. 2020. Vol. 18. №. 1-2. P. 217-232.

⁴⁷ Isike C., Ihembe M. COVID-19 and the Decline of the Social State in Nigeria's Federal Democracy // *African and Asian Studies*. 2021. Vol. 20. №. 4. P. 375-400.

⁴⁸ Osondu-Oti A. COVID-19 Pandemic and the Politics of China's Soft Power Diplomacy: Analysis of China's COVID-19 Aid to Nigeria // *Journal of Contemporary International Relations and Diplomacy*. 2020. Vol. 1. №. 1. P. 1-24.

- identify the key impediments to raising the effectiveness of the use of soft and hard power approaches by Nigeria.

The chronological scope of the study covers the entire period since the attainment of independence by Nigeria in 1960 and as far as March 2020, which is justifiable due to the continuous and evolving nature of political, economic, military, cultural, humanitarian and other contacts between the country in focus and the rest of the world; the period of the COVID-19 pandemic, however, has remained outside the scope of the present study due to the still ambiguous and obscure effects of the global health crisis on the world order and international relations.

Main sources of data. To achieve the goals identified by the author and solve the problems of the study, a set of sources was found, analyzed and systematized, which can be divided into several groups according to the specifics.

The *first group of sources* mainly consists of normative and legal sources such as official documents of Nigeria that are related to foreign and domestic policy. In particular, these include the Constitution of the Federal Republic of Nigeria⁴⁹ and documents of various agencies of the Government of Nigeria⁵⁰, as well as US doctrinal acts relating to African issues, primarily the 2006 National Security Strategy of George W. Bush Jr.⁵¹ and the 2010 strategy adopted under the presidency of B. Obama⁵², as well as the "New African Strategy" adopted by the administration of President D. Trump in 2018⁵³. Official documents of the African Union (AU)⁵⁴, Economic Community of West African States (ECOWAS)⁵⁵ and other international organizations form the bulk of the remaining sources of information in this group.

⁴⁹ Nigeria Independence Bill, 15 July 1960. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1960/jul/15/nigeria-independence-bill> (date of access: 25.09.20); Constitution of the Federal Republic of Nigeria 1999. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ng/ng014en.pdf> (accessed: 01.01.2021).

⁵⁰ The Nigeria Handbook: 25 years of progress. Lagos, 1985; Annual Conferences of NSIA. Papers and Documents. Lagos, 1990-1999.

⁵¹ National Security Strategy of the USA 2006. / The White House URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (accessed: 01.01.2021).

⁵² National Security Strategy 2010. / The White House URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed: 01.01.2021).

⁵³ A New Africa Strategy // US Department of State. December 13, 2018 URL: <https://www.state.gov/a-new-africa-strategy/> (accessed: 01.01.2021).

⁵⁴ African Union Handbook 2020. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Africa/African-Union-Handbook-2020-ENGLISH-web.pdf> (date of access: 03.08.2020); Decisions of the 12th Extraordinary Session of the Assembly / African Union. July 07, 2019. URL: <https://au.int/en/decisions/decisions-12th-extraordin> (accessed: 01.01.2021).

⁵⁵ Economic Community of West African States (ECOWAS). Documentation. URL: <https://www.ecowas.int/documentation/> (date of access: 03.08.2020); The Integrated Maritime Strategy of ECOWAS / Regional Security Division (RSD). 28.10.2019. URL: <https://edup.ecowas.int/allevnts/categories/key-resources/eims/> (accessed: 01.01.2021).

The second group of sources includes office and business sources, above all, from various departments of Nigeria's Ministry of Foreign Affairs. Of particular value for the study were reports and memos from such departments of the Ministry of Foreign Affairs as the Department of the African Union⁵⁶ and the Departments for Bilateral Relations with the USA⁵⁷, Russia⁵⁸, China⁵⁹, UK⁶⁰ and sub-regional organizations⁶¹. In addition, documents of international governmental organizations are of importance. In particular, the ACP/EEC⁶², UNCLOS⁶³, OAU/AU⁶⁴, the Charter of the OAU⁶⁵. These documents give an objective idea of the mechanisms of multilateral diplomacy that have developed in the region, as well as of the institutional and legal framework in which independent Nigeria pursued its foreign policy objectives. Documents of ECOWAS⁶⁶,

⁵⁶ Official document of the Ministry of Foreign Affairs, African Union Division, 13 November 2016. URL: <https://www.foreignaffairs.gov.ng/> (accessed: 01.01.2021).

⁵⁷ Official document of the Ministry of Foreign Affairs, Abuja on Nigeria-U.S Relations, American and Caribbean Affairs Division, 9th January 2019. URL: <https://www.foreignaffairs.gov.ng/> (accessed: 01.01.2021).

⁵⁸ Official document of the Ministry of Foreign Affairs, Abuja on the Nigeria-Russia Bilateral Relations, European Affairs Division, 20 February 2015. URL: <https://www.foreignaffairs.gov.ng/> (accessed: 01.01.2021).

⁵⁹ Official document of the Ministry of Foreign Affairs, Abuja on Nigeria-China Bilateral Relations, Asia and Pacific Division, 5 January 2019. URL: <https://www.foreignaffairs.gov.ng/> (accessed: 01.01.2021).

⁶⁰ The Policy Paper of the Ministry of Foreign Affairs, Abuja, Nigeria prepared by the European Affairs Division, 7 March 2019. URL: <https://www.foreignaffairs.gov.ng/> (accessed: 01.01.2021).

⁶¹ Document of the Ministry of Foreign Affairs on the Gulf of Guinea Commission, African Sub-Regional Organization (ASROD) Division, 14th September 2018. URL: <https://www.foreign.govmu.org> (date of access: 23.07.2020).

⁶² The Lomé Convention. 1975. / The African, Caribbean and Pacific Group of States. URL: <http://www.acp.int/content/lome-convention> (accessed: 01.01.2021).

⁶³ United Nations Convention on the Law of the Sea. 1982. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (date of access: 23.07.2020).

⁶⁴ The OAU Lagos Plan of Action for the Economic Development of Africa 1980, Geneva: International Institute for Labour Studies. 23 p.

⁶⁵ Charter of Organization of African Unity. 1963. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20479/volume-479-I-6947-English.pdf> (accessed: 01.01.2021).

⁶⁶ An ECOWAS Compendium on Free Movement, Right of Residence and Establishment, Abuja: ECOWAS Executive Secretariat 1999.

GGC⁶⁷, NBA⁶⁸, LCBC⁶⁹ allow a more comprehensive consideration of the "Afrocentric" policy of Nigeria at the sub-regional level. EU⁷⁰ and USAID⁷¹ documents are needed for a comprehensive analysis of the bilateral agenda of Nigeria's relations with leading countries.

The third group includes journalistic sources, which are represented by official statements and speeches by the heads of state and government, Nigerian politicians and diplomats, and their works containing conclusions regarding Nigeria's foreign policy. Various aspects of Nigerian domestic and foreign policy are devoted, in particular, to the speeches and works of the former presidents of the country I. Babangida and O. Obasanjo, foreign ministers, as well as former representatives of Nigeria to the UN.⁷² Of great value is the speech of Nigerian President Mohammad Buhari on the results of Nigeria's foreign policy strategy.⁷³

The fourth group of sources comprises statistical materials, including those prepared by various international institutions. Among them are FAO⁷⁴, International Institute for Peace⁷⁵, World Bank (WB)⁷⁶, etc.

Thus, the presented source base is representative and allows one to explore the chosen topic in detail and comprehensively.

The theoretical framework for the research was supplied, above all, by J. Nye's soft power theory, as well as by other conceptual, comparative and historical discussions

⁶⁷ Document of the Executive Secretariat of the Gulf of Guinea Commission, Luanda, August 2016. URL: <https://africacenter.org/wp-content/uploads/2016/06/ASB30EN-Combating-Piracy-in-the-Gulf-of-Guinea.pdf> (accessed: 01.01.2021).

⁶⁸ Convention Creating the Niger Basin Authority. No. 22675. Registered by the Niger on 13 January 1984. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201346/volume-1346-A-22675-English.pdf> (accessed: 01.01.2021).

⁶⁹ Lake Chad Basin Commission, Basic Documents (Revised) Convention and Statute and Rules of Procedures, N'Djamena, December 1990.

⁷⁰ Text of the Special Meeting of the European Council Article 50 (3) TEU Agreeing to 31 October 2019 to allow the United Kingdom to ratify the Withdrawal Agreement EUCO XT 20015/19 1 EN.

⁷¹ Nigeria. Education Fact Sheet. / USAID URL: <https://www.usaid.gov/nigeria/education> (accessed: 01.01.2021).

⁷² Obasanjo, O. My Command: An Account of the Nigerian Civil War. 1967-1970, Ibadan. 1980; Hope for Africa. Selected speeches of Olusegun Obasanjo. A.L.F. Publications; Babangida, J.B. Imperatives of Nigeria: National Interest in Liberia. Lagos. 1995.

⁷³ Buhari to Xi Jinping: I am happy with Nigeria/China cooperation // The Guardian. URL: <https://guardian.ng/news/buhari-to-xi-jinping-i-am-happy-with-nigeriachina-cooperation/> (accessed: 01.01.2021).

⁷⁴ The Food and Agriculture Organization of United Nations. URL: <http://www.fao.org/about/en/> (accessed: 01.01.2021).

⁷⁵ The International Peace Institute. URL: <https://www.ipinst.org/category/publications> (accessed: 01.01.2021).

⁷⁶ The World Bank in Nigeria. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/nigeria/overview> (accessed: 01.01.2021).

and models of hard, soft and smart power authored by J. Nye and other prominent scholars.

As J. Nye argued, having the ability and capacity to control or influence others, their behavior, induce them to make decisions, is a phenomenon of universal concern to mankind and nations of the world.⁷⁷ Matteo Pallaver puts it succinctly that, ‘Power is an essential element of human existence and we can find signs and manifestations of power in every dimension of social life, from interpersonal relations through economic transactions, to religious and political disputes.’⁷⁸ In its assessment of a nation’s power, the realist school of thought in international relations links it with the possession of certain tangible resources, including population, territory, natural resources, economic and military strength, etc.⁷⁹ For example, the USA, which invaded Iraq in 2003, was the most powerful state in world history, while Iraq had been weakened by two costly wars and a decade of sanctions. The power disparity was striking: in terms of GDP, the USA held an advantage of more than a hundred to one; in population terms, more than ten to one. US forces were larger and much more capable technologically.⁸⁰ Indeed, for centuries, nations of the world have been assessing the extent of their power in term of the size of their population, the extent of their territorial control, the abundance of their natural resources, the strength of their economy, their military might and social stability.⁸¹

More recently, however, and as expounded by J. Nye, a nation’s power has been aptly categorized into hard, soft, or smart one. Correspondingly, nations adopted hard, soft, or smart power approaches to make other state entities dance to their policy tune. Hard power as a policy concept refers to the use of military and economic means to influence the behavior or interests of other political bodies.⁸² Daryl Copeland explains that this form of political power often involves the use of aggression (coercion), whereby one political body imposes its will upon another of lesser military and/or economic power.⁸³ In his discussion of the major distinctions between the categories of power in foreign policy making, J. Nye used the *carrot* and *stick* analogy: he considered hard power as the ability to use the *carrots* and *sticks* of economic and military might to make others follow one's will.⁸⁴ “*Carrots*” here stand for inducements such as the reduction

⁷⁷ Nye Jr J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – New York: Public Affairs. – 2004.

⁷⁸ Pallaver M. *Power and its forms: Hard, soft, smart: дис.* – London: The London School of Economics and Political Science (LSE), 2011. C. 12.

⁷⁹ Goldstein J. S., Pevehouse J. C. *International Relations*. Pearson Longman, 2012. C. 42.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Pallaver M. *Power and its forms: Hard, soft, smart: дис.* London: The London School of Economics and Political Science (LSE), 2011. C. 12.

⁸² Copeland D. *Hard power vs. soft power // The Mark News*. 2010. T. 2. Available at: <http://www.themarknews.com/articles/895-hard-power-vs-soft-power> (accessed: 04.04.2021).

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Nye J. S. *Propaganda isn't the way: Soft power // The International Herald Tribune*. 2003. T. 10.

of trade barriers, the offer of an alliance, or the promise of military protection. “*Sticks*”, on the other hand, symbolize threats, including the use of coercive diplomacy, the threat of military intervention, or the implementation of economic sanctions.⁸⁵ Ernest Wilson summed up the concept of hard power as the capacity to coerce “another to act in ways in which that entity would not have acted otherwise.”⁸⁶

Hard power has been the most common type of power for thousands of years. It is closely related to the dialectic of “*master* and *servant*.”⁸⁷ In fact, it has been emphasized that hard power is the focal point of any state, nation or entity, which is because for them it is the main means of defining and defending themselves.⁸⁸ From times immemorial, hard power has therefore been a crucial factor in the strength of any nation and has therefore also been considered a key element in a nation’s survival and expansion. Nathaniel Wesley in his analysis argued that countries with strong armies were always seen as capable of defending their business interests, which in turn boosted their economic power. He, for instance, provided the example of the British navy, which was able to ensure markets for British goods in China in the 19th century, or the case of America’s military participation in the First World War, which was in part due to fear that the USA would not be able to recover its debts from the UK.⁸⁹

From a theoretical perspective, J. Nye explains that the assets of a country which enhance the use of soft power include its government policies, if they are perceived as legitimate and fair; its culture, when it is deemed attractive or appealing by the target audience; and its general values, if they correspond with those of the intended audience.⁹⁰ A good illustration of the use of soft power in the context of the Cold War has been provided by J. Nye: the prominent scholar argued that the freedom of political expression along with American popular culture caused many Russians to strive for what the USA had. While soft power attracted the Russian people to the free market system, simultaneously hard power in the form of America’s nuclear arsenal prevented the Soviets from intruding too far into the American sphere of influence.⁹¹ It is thus safe to conclude that policy responses which rely on soft power have the capacity to affect the levels of socioeconomic and political cohesion, and they are often designed to work alongside existing coercive measures.⁹²

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ *Wilson III E. J.* Hard power, soft power, smart power // *The annals of the American academy of Political and Social Science.* 2008. T. 616. №. 1. C. 110-124.

⁸⁷ *Wesley N.* The successes of soft power in international relation. – A thesis submitted to the Univerzita Karlova V Praze Fakulta Sociálních Věd Institut mezinárodních studií. 2015. C. 7.

⁸⁸ Ibid. P. 6-8.

⁸⁹ Ibid. P. 7.

⁹⁰ *Nye Jr J.* The US Can Reclaim Smart Power // *Los Angeles Times.* 2009. T. 21.

⁹¹ *Nye Jr J.* The paradox of American power: Why the world's only superpower can't go it alone. – Oxford University Press, 2003.

⁹² *Hardy K.* Ruthlessness and Sympathy: Smart Power Thinking in Counter-Terrorism and Counter-Insurgency: дис. – PhD thesis, UNSW, 2014. C. iv.

Research methodology. In terms of the theoretical framework for studying the problems and prospects of cultural and humanitarian cooperation, the author relied on the theory of soft power authored by J. Nye, as well as other conceptual, comparative and historical discussions and models of hard, soft and smart power developed by J. Nye and other prominent scholars. The use of the theory by J. Nye allowed the author to consider government policy, economic potential, culture and values of the people as equivalent tools for implementing foreign policy. Critical to the present study was the finding that soft power policies can influence levels of socioeconomic and political cohesion, and they are often designed to work alongside existing enforcement measures.

In the present work, the author applied a systematic approach, which made it possible to identify the key components and tools of soft and hard power of Nigeria. Thanks to a comparative analysis, it became possible not only to compare soft power policies of Nigeria in various African countries, but also to compare it with Russian, Chinese and American soft power policies in the region under study.

During the research, the author proceeded from the principles of historicism, reliability, consistency. *The principle of historicism* made it possible to consider the current state of Nigerian foreign policy, establish cause-and-effect relationships, identify trends and patterns in the development of issues, come to appropriate conclusions and develop forecasts for the further development of soft power tools of Nigeria's foreign policy in interaction with African countries. In accordance with *the principle of reliability*, the author relied solely on proven facts, studied each phenomenon in the aggregate of its positive and negative sides.

Research methods. A number of general scientific and special-historical research methods were applied in the work. General scientific methods are a set of methods of analysis and synthesis, induction and deduction, the unity of the historical and the logical. Thanks to these methods, the development and current position of soft power and hard power tools in Nigeria's foreign policy was studied. A number of sections of the study were carried out on the basis of a comparative analysis with elements of a systematic approach. This made it possible to present a comprehensive picture of the policy on the formation of attractiveness and persuasion to follow one's own example and to compare individual stages of the implementation of the Nigerian policy of soft power in Africa.

The scientific novelty of the work is due to the following:

- The author aimed at developing a new understanding of the effectiveness of foreign policy of African countries, in particular Nigeria, via an analysis of the two main categories of foreign policy instruments – soft power and hard power ones;
- The author explored Africa's hard and soft power potentials on the example of the continent's leading country – Nigeria – and examined their strategic and symbiotic application in the context of implementation of the country's national interests;
- The author systematized the resources and sources of soft power used in the foreign policy of the government of Nigeria, in particular, identified the following

groups of Nigerian soft power resources: cultural heritage, education and academic exchange, public diplomacy and humanitarian aid;

- The author identified national specificity of understanding and application of the concept of soft power in Nigeria, which made it possible to identify the most effective areas for the application of the country's foreign policy resources. The thesis demonstrated that the specifics of understanding and using soft power in Nigeria are associated with an emphasis on respect for cultural traditions, art, music and literature as a means of interaction and attraction of other countries. This allows Nigeria to use its soft power potential to maintain regional stability through mediation efforts;

- The author revealed that the state most effectively uses soft power when it formulates strategic tasks for its implementation and forms conceptual understanding in official documents besides actively using its tools;

- The author used a wide range of sources in Russian and English, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time, which made it possible to comprehensively study the approaches of soft and hard power and the instruments of strategic influence used by Nigeria in the course of implementing foreign policy in Africa.

The main provisions for the defense:

1. Nigeria in the modern system of international relations acts as a guarantor of regional stability and economic stability in the African region. Its important position is evidenced by the fact that Nigeria was one of the founders of the Organization of African Unity (OAU, since 2002 - the African Union) and often initiated through this organization political decisions of importance to the entire region. Most of the relations with other African states took place outside the framework of the OAU, but were guided by the principles of its activities. Since 1976, relations with African countries have become the central direction of the foreign policy of Nigerian leadership, as evidenced by the active support of national liberation movements and fighters against apartheid. Since this period, foreign policy has been transformed into an Afrocentric one, which required defining a set of foreign policy instruments to consolidate the role of a regional leader. In this situation, Nigeria began to more actively introduce soft power instruments into its foreign policy activities.

2. Regionally, since gaining independence in 1960, Nigeria's efforts have been geared towards engendering an enduring peace, security, unity, brotherhood and brotherliness towards Africa and the entire black race. As the largest military power in the region, Nigeria has strategically used this hard power endowment to play a central role in the ECOWAS efforts to end the civil wars in Liberia and Sierra Leone.

3. Nigeria's hard and soft power endowments have allowed it to participate in various ECOWAS regional programs and promote the West African regional integration process, which has led to the signing of numerous ECOWAS laws, treaties, protocol

agreements and conventions to advance the development and economic growth of the region.

4. On the continental level, Nigeria has also been at the forefront in the struggle for African unity and decolonization of the African continent. Indeed, it is the Nigeria's view which was incorporated in Lagos Charter that was subsequently adopted as the OAU Charter in Addis Ababa, Ethiopia, on 25 May, 1963. As a matter of fact, many have argued that Nigeria still has great influence on the AU after transformation from OAU due to its substantial commitment in its formation and maintenance, which contributes to Nigeria's soft power in a large way.

5. Nigeria has deployed a soft power approach to influence decisions made in the AU. Importantly, Nigeria has closely engaged with peace and security issues on the continent, including the pursuit of integration and development in Africa. Correspondingly, Nigeria has played host to several important AU meetings, including the 4th AU summit held in 2005 in Abuja and the 44th session of the African Commission on Human and Peoples Rights (ACHPR) that took place in Abuja in November 2008.

6. In August 2004, the AU Peace and Security Council (PSC) headed by Nigerian President O. Obasanjo held peace talks in Abuja between the government of Sudan and rebels in Darfur in order to preempt UN sanctions on Sudan. This round of talks, which involved Nigeria in several dimensions, led to the adoption of the Darfur Peace Agreement (DPA) on 5th May, 2006. In general, Nigeria has been actively involved in the implementation of Africa's Peace and Security Architecture (APSA). Nigeria also takes part in the AU Capacity building exercise for the military, police and civilian components of the African Standby Force (ASF) which is an integral part of APSA. Nigeria's National Defense College in Abuja remains AU's centre of excellence in the training of Peace Support Operations (PSOs) at the strategic level. The exercises and training remain vital in terms of the pursuit of the AU's objectives in the sphere of peace and security in Africa and consequently form another pillar of Nigeria's power on the continent, in fact representing a mix of its hard and soft power instruments.

7. Nigeria also employs its culture as a diplomatic platform to project its soft power globally. A notable cultural festival – the global Festival of Arts and Culture (FESTAC) – was held in Nigeria in 1977 and brought together all black peoples of the world, who came to Nigeria to celebrate black culture. In recent years, cultural festivals, such as *Argungu* fishing festival, *Osun Oshogbo* festival, *Durbar* festival, *Eyo* festival, Black heritage festival and *Igue* festival, among others, have attract participants and spectators, including tourists, from most parts of the world. The *Calabar* carnival is another interesting novelty in the way Nigeria's culture is projected abroad. This carnival is regarded as the biggest street party in Africa.

8. The entertainment sector in Nigeria is another major attraction that the country takes advantage of in its relations with the African continent and the world at large. In recent years, in recognition of the soft power potential of entertainment, the Nigerian

government has taken significant steps to develop the media and entertainment industry. The most prominent corresponding program has been the Creative Industry Financing Initiative (CIFI), developed in the collaboration between the Central Bank of Nigeria and the Bankers' Committee, which also serves the purpose of boosting job creation in Nigeria, particularly among the youth, in the spheres of fashion, music, movies, and information technology.

9. Education is another key soft power instrument of Nigeria. Thousands of educated Nigerian professionals work in other African countries, in particular as doctors, university lecturers, architects, clergymen, etc. On the other hand, many Nigerians study abroad: they in fact top the list of foreign African students in both the UK and USA. Nigerians also occupy prominent positions in key international organizations, with the most recent example of Ngozi Okonjo-Iweala, who has been elected the Director General of the World Trade Organization (WTO). Nigerians educated both at home and abroad who work in foreign countries in respected professions in effect become soft power ambassadors of their country.

The theoretical significance of the study. The present study examines the use of soft and hard power approaches to international relations in Africa, with Nigeria's foreign policy serving as an object of a case study. Thereby the study aims at enriching scholarly understanding of the concepts of hard and soft power, especially in the African setting, and may serve as a convenient starting point for future research both on Nigeria's soft and hard power foreign policy instruments and such of other African states. The study also contributes to the development of theory and history of international relations, since it facilitates further use of the knowledge of the history of Nigerian soft power policies in Africa in the 1960s–2020s by concentrating it in one fundamental study. The theoretical significance also lies in the fact that the present findings make it possible to systematize Nigeria's approach to the conceptualization of soft power, to compare Nigeria's soft power policies with those of various other African countries, and identify the main features and the degree of its effectiveness in African states.

Practical significance of the study. First and foremost, the present thesis may serve as a guide to the policy makers of African nations in their quest to make effective strategic decisions that further their country's national interest. The study will also be important for African leaders and decision-makers responsible for conducting regional cooperation and diplomacy. In addition, the work will help in identifying obstacles to the use of soft and hard power by African countries. Finally, the thesis can help Russian foreign policy agencies in determining the optimal mechanisms for cooperation with Nigeria and other African countries, including in the field of public diplomacy. The results of the study can be used to prepare courses on the theory and history of international relations and foreign policy of African countries and Nigeria in particular.

The reliability and validity of the conclusions of the present research is ensured by a rich and representative source and information base, a systemic approach to the description and analysis of the posed problem and the implementation of research tasks,

and the application of different scientific research methods. This enabled the author to ensure the validity and reliability of scientific results. The present work is based on verifiable data and facts, which are also consistent with the papers previously published by the author on the topic of the thesis.

Approbation of the thesis. The main provisions of the research were presented in 7 scientific publications, including two papers published in leading peer-reviewed scholarly journals included in the RUDN University List – *Asia and Africa Today* and *Vestnik RUDN. Series: International Relations*, and one paper in the journal *Reports Scientific Society*, which is indexed in the Web of Science (WoS) database. The author also contributed to a collective monograph by the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences and presented the topic of the thesis at a number of scientific conferences.

Structure of the thesis. The thesis consists of an introduction, three chapters, conclusion, and the list of used sources and literature.

II. MAIN CONTENT OF THE THESIS

The **Introduction** substantiates the relevance of the research topic, the object and subject, the purpose of the research and the main tasks, methodology, clarification on the degree of scientific knowledge of the problem and the source base, scientific novelty, practical significance and reliability, as well as lists the main provisions to be defended by the present author.

The first chapter “Nigeria, ‘The Big Brother of Africa’: Hard and Soft Power Perspective” consists of three paragraphs, which describe Nigeria's hard and soft power capability and capacity to influence decisions of regional consequence, as well as the country's endowments, asymmetrical relations with neighboring states and the active engagement of Nigeria on the regional and continental levels over the years since independence.

The first paragraph “Hard and Soft Power: A Conceptual Discussion” offers a review of the conceptualization of power and discusses corresponding ideas and theories by J. Nye, N. Wesley, Collins Gray and other scholars. Following the theoretical discussion, it considers a crisis in Sierra Leone as an illustrative case in which Nigeria used hard power to reinforce its soft power. Specifically, the Nigerian military government mobilized the Economic Community of West African States Monitoring Group (ECOMOG) to fight Johnny Paul Koroma's Armed Forces Ruling Council (AFRC) and restored the democratically elected Tejan Kabbah government back to power. In other words, Nigeria used coercion to promote democratic values through the multilateral platform of ECOMOG. The paragraph further presents the example of how the democratic dispensation of President O. Obasanjo was instrumental in the

reinstatement of President Fradique de Menezes of Sao Tome and Principe after he was removed from office in a coup whilst attending a summit in Nigeria.

The second paragraph “ECOWAS: Nigeria's principal hard power conduit” presents the grouping of ECOWAS and Nigeria's role in it as a manifestation of the country's Afrocentric foreign policy approach and its quest for regional leadership and promotion of influence in West Africa. As a key inter-governmental regional organization in West Africa, ECOWAS has served the purpose of communicating and even implementing Nigeria's goal and objectives at the regional level. Nigeria's effort in this regard was also to prove its ability to play a larger role in the international community beyond the West African region and simultaneously to preserve its purported ‘big brother’ status in the West African sub-region. Overall, the paragraph focuses on the presentation of Nigeria's hard power approach towards security in ECOWAS region.

The third paragraph “Nigeria's Strategic Application of Soft Power in the African Union” presents the dynamics of the formation of the Organization of African Unity (OAU) – predecessor of the African Union, – which came into existence in Addis Ababa, Ethiopia, in 1963, in light of Nigeria's approaches to continent-wide politics. Much attention is paid to the integration and transformation processes, within which there were three competing “pillars”. These pillars – or groups – put forward different ideologies with regard to what a continental organization should resemble still prior to the formation of the OAU. The first bloc – the Casablanca Group – was a more radical grouping of countries which wanted an immediate political union of African states and supported the idea of putting in place the African High Command with responsibility to execute decolonization in Africa. The second bloc – the conservative Brazzaville Group – mostly comprised former French colonies. The group's ideology rested on the furtherance of French legacy and influence. The third, to which also Nigeria belonged, was the so-called Monrovia Group.

The author stresses the importance of Nigeria's position, which came down to the conviction that such ideological division (among the three groups) was unhealthy for Africa's hope and aspiration for prosperity and pursuit of unity. On May 8, 1961, Nigeria organized the Monrovia Conference, with six moderate African states attending, which led to the birth of the Monrovia Group. Even though the conference was boycotted by other groups, Nigeria did not give up but made another effort in Lagos in January 1962 towards uniting the conflicting blocs. The Lagos meeting became a reconciliation forum for these divergent views on the continental unity and soon led to the adoption of the Lagos Charter. Interestingly, it was the Lagos Charter that subsequently defined the OAU agenda as the promotion of African unity and solidarity among African states, the removal of all forms of colonialism, and the defense of the sovereignty and territorial integrity of member states. Nigeria's standpoint, for the most part incorporated in the Lagos Charter, was subsequently adopted as the OAU Charter in Addis Ababa on May 25, 1963.

The paragraph also pays attention to Nigeria's support for the promotion and mediation of peace and stability on the continent. Indeed, Nigeria contributed to the formation of the prominent AU project New Partnership for Africa's Development (NEPAD); Nigeria also played pivotal role in the conceptualization and adoption of the African Peer Review Mechanism (APRM). In recent years, Nigeria has been providing material and other support to democratic electoral processes in Guinea-Bissau, Mali, Senegal, Liberia, Ghana, Niger and other African countries, thereby actively promoting democratic values in West Africa. Nigeria's assistance to its neighbors during the outbreak of Ebola pandemic in Africa in 2015 – when Nigeria deployed 250 volunteers to the countries affected by the deadly virus – also falls in line with the country's focus on African solidarity and unity.

The author concludes that Nigeria has in a commendable measure used its hard power resources to establish its leadership role and power in Africa both at the regional and continental levels. This is illustrated on the examples of Nigeria's participation in the AU/OAU and ECOWAS. Nigeria's hard power instruments have been buttressed by its steadfast dedication to solidarity, unity, stability and democratization on the continent, which has formed the basis of Nigeria's Afrocentric image and thus contributed to the strengthening of its soft power potential.

The second chapter “Economic and Socio-Cultural Diplomacy as Soft Power Tools in Nigeria’s Foreign Relations” consists of five paragraphs, revealing the essence and ways in which Nigeria has over the years employed socio-cultural and economic exchanges, values and principles as mechanisms of solidifying relations with other countries and peoples.

In the first paragraph “Nigeria’s Economic Diplomacy as Soft Power”, the author discusses economic diplomacy as the underlying plank that drives the Nigerian external trade and investment relations and a cardinal feature of Nigeria’s foreign policy since independence. The thesis emphasizes the organic interconnection between economic relations and diplomacy, which served as mutually bolstering elements of Nigeria's foreign policy.

The second paragraph “Nigeria’s Bilateral/Multilateral Economic Relations with African Neighbors: South Africa in Perspective” presents an analysis of a case study of the country's relations with South Africa, which for a long time was the leading African economy and also one of the key continent's moral leaders under Nelson Mandela presidency. Nigeria’s military and financial aid to the African National Congress, which fought the apartheid regime in Pretoria, and military assistance to Mozambique, which struggled against South Africa-backed guerrillas, are some of the prime examples of Abuja's proactive stance on African issues beyond the immediate ECOWAS region.

It is noted that South African and Nigerian governments have signed bilateral agreements on trade and investment which are aimed at increasing the amount of trade and investment between the two countries. The signing of these agreements has led to,

inter-alia, (a) an increase in trade turnover between South Africa and Nigeria, and (b) South African corporations becoming important players in the Nigerian economy. It is also stressed that Nigeria with its huge domestic market and abundant investment opportunities naturally attracts South African businesses, so the signing of the corresponding agreements has greatly contributed to the strengthening of Nigeria's soft power potential in the economic sphere vis-à-vis another major African economic powerhouse.

The third paragraph “The Technical Aid Corps as a Soft Power Attraction” discusses the Technical Aid Corps (TAC) as an important soft power tool that has contributed in the social economic development of many African countries by providing them with technical expertise in such critical areas as medicine, engineering, law, etc. Since the inception of the TAC in 1987, Nigeria has sent thousands of volunteers to other countries of the Global South, but primarily those located in Africa, including the Gambia, Kenya, Congo, Sierra Leone, Sao Tome and Principe, Zambia, Liberia, Rwanda, Uganda, Ethiopia, Cape Verde, Niger Republic and Senegal. The TAC has gained for Nigeria considerable prestige and good image as a marketer of peace and development among African, Caribbean and Pacific countries, becoming an important facilitator of Abuja's international relations.

The fourth paragraph “Cultural Diplomacy as a Soft Power Tool” examines Nigerian culture and cuisine as the means of projecting the country's soft power. The paragraph brings up the example of the 1977 Festival of Arts and Culture, which brought together black peoples from all around the world to Nigeria to celebrate black culture. In fact, as is noted, cultural festivals have been consistently augmenting Nigeria's cultural diplomacy. Some of the important festivals include *Argungu* fishing festival, *Osun Oshogbo* festival, *Durbar* festival, *Eyo* festival, Black heritage festival, *Igue* festival; the *Calabar* carnival – a huge street party – is another element of Nigerian soft power potential which greatly appeals to people from all over the world, but especially other Africans and persons of African descent.

The fifth paragraph “The Entertainment Industry: A Principal Soft Power Conduit of Nigeria” pays attention to Nigeria's booming entertainment industry; the country's movie industry (popularly referred to as Nollywood) and its music industry are widely admired all over the continent to the extent that it has successfully challenged the dominance of Hollywood, Bollywood and other local content producers to take over the movie and music sector in Sub-Saharan Africa. The 2017 UNESCO convention also acknowledges that Nigeria is an African cultural powerhouse. The paragraph also discusses the Nigerian music and dance industry, as well as the sports industry as effective soft power tool that possess significant growth potential.

The sixth paragraph “Education as a Soft Power Conduit” presents Nigeria's soft power potential and strength in the sphere of education. Education, especially its international aspects, has become another key soft power resource in Nigeria. Indeed,

Nigeria boasts of one of the most educated populations on the African continent, while Nigerians rank among the most qualified professionals on the continent.

The author concludes that soft power tools such as economy, technical assistance, culture, entertainment, sports and education are extremely useful in developing trust and understanding and deepening partnerships between the involved countries and peoples; they also help destroy negative stereotypes and promote positive linkages. Indeed, Nigeria has over the years made ample use of its soft power instruments to gain influence, and especially so on the African continent.

The third chapter “Strategic Use of Hard and Soft Power: Limitations and Prospects” emphasizes that the growth in the influence of Nigeria on the regional level is hindered by several factors. The limitations include inherent internal dilemmas and external contradictions, which become detrimental both to soft and hard power of Abuja and prevent it from gaining hegemonic influence not only on the continent, but also in West Africa. Particular attention is paid to the plagues of corruption and terrorism, as well as others, which both divert Nigeria's resources and spoil its image in the eyes of foreigners.

The first paragraph “Limitations to Nigeria's Power Status in Africa”, while acknowledging that Nigeria is an important regional power, however, notes that its soft and hard power potential is diminished by multiple factors, which effectively prevent it from attaining a hegemonic role as Africa's continental power. The paragraph considers a number of challenges that increasingly deflate Nigeria's capacity to exhibit its role as the regional powerhouse, making it a “crippled giant”, among which are Boko Haram terrorism, French counteraction in Francophone countries, and ubiquitous corruption. The paragraph also illustrates economic limitations to soft power on the example of Nigeria-South Africa relations.

The second paragraph “Nigeria's Hard Power and the Dilemma of Recurrent Insurgency” presents the Islamist insurgency as one of the greatest challenges to the internal security of Nigeria, the successes of which have called into question Nigeria's hard power endowment. In fact, the country has become a hub of Islamist operations in neighboring countries as well. The activities of Boko Haram sect have threatened Nigeria's key hard power claim – the one of its military prowess. While Abuja has been successful in conflict zones in African countries, including Liberia and Sierra Leone, the Nigerian military has struggled to cope with terrorists on its own territory. Indeed, this begs the question of whether Nigerian policies should focus on achieving hegemony in the region or the country's very survival.

The third paragraph “Implications for Nigeria's Power Status within Africa” emphasizes that the country, like every other regional (or global) power, has apparent strengths and weaknesses that reinforce or deflate its capacity and willingness to play the role of a hegemon within Africa. The present author stresses that Nigeria uses its hard and soft power resources and various corresponding instruments to pursue its power

status, and in fact it has been accepted, whether subtly or overtly, as one of Africa's leader by its regional and continental neighbors.

The author concludes that Nigeria's capacity to effectively influence decisions of regional consequence and assume its "manifest destiny" to champion the cause of Africa at the global level will be largely determined by the extent to which Nigeria is able to counteract the impediments that obliterate its sources of soft power and fine-tune or supplement this source of power with its hard power resources. This will entail paying more attention to the utility of soft power in the international system, directing global attention to the country's soft power, and embarking on carefully crafted soft power initiatives that have the potential to accrue regional and global admiration.

It is that indubitable that Nigeria is eligible to be a major power in Africa; Nigeria possesses virtually all features of a regional hegemon. Nigeria's economic, military and demographic power makes it status as the "giant of Africa" unquestionable. However, its power and capacity sometimes seem to be stunted by internal and external problems that challenge the substance of any hegemonic claims and frustrate both its ability to rely on hard power and exert soft power.

In conclusion, the author presents a summary of the findings and draws main results of the research. The present analysis has made it possible to identify the main features of the strategic use of soft and hard power approaches in Africa on the example of Nigeria.

It is concluded that:

Nigeria has been able to re-establish itself as a dominant economy in Africa despite the severe economic downturn in the late 1980s and early 1990s. Evidences from current reports reveal that Nigeria's economy is undeniably the largest in Africa, with the GDP of almost half a trillion dollars and strong positive (pre-COVID) growth rates. Nigeria's soft power portfolio includes the promotion of African solidarity, decolonization and democratic values; its huge, enticing domestic market and flourishing trade relations with numerous international partners; its peacekeeping and mediating role; its education sector; its entertainment industry, including music and movies, its sports, cuisine, and its cultural festivals. The country's technical assistance to its neighbors and its contribution to peacekeeping and peacebuilding radiate across Africa and beyond. Nigerian movies (Nollywood) and music are widely admired in Africa and further afield. Nigeria's strong adherence to multilateralism has provided a platform for a subtle launch of its ambition to become a key African power.

On the other hand, corruption has undeniably placed a major dent on Nigeria's claim to regional or continental leadership, despite numerous other hard and soft power endowments. Indeed, Nigeria's economy has been repeatedly undermined by continued bad governance and ubiquitous theft of state assets. At the same time, rampant corruption, poverty and political violence have done very little to lessen Nigeria's attractiveness to international investors and investment bankers, and it has seen sustained strong growth for a period well beyond a decade. Since 2009, Nigeria has had

to contend, almost on a daily basis, with the extremist and violent sect of Islamist insurgents known as Boko Haram. This violent sect has increasingly been wreaking havoc across Nigeria and neighboring countries. Using terrorism as a means to sabotage the secular Nigerian state, the sect aims at violently foisting Islamist rule on the country.

The present study, however, posits from the forgoing that Nigeria's formal international behavior and interactions with its African partners rather than its domestic challenges should be the fundamental determining factors in assessing its regional power status. Nigeria's capacity to effectively influence decisions of regional consequence and assume its 'manifest destiny' to champion the cause of Africa at the global level will be largely determined by the extent to which it is able to counteract the impediments that obliterate its sources of soft power and fine-tune this source of power with its hard power potential. Indeed, Nigerian policy-makers should be paying more attention to soft power instruments and initiatives, develop a synthesis of soft and hard power instruments, effectively proceeding to the stage when Nigeria's foreign policy may be characterized as an example of smart power.

Nigeria, despite its domestic challenges, has strategically employed its hard power attributes to promote peace, security and decolonization of the African continent. Through its soft power endowments, it has made itself attractive to regional neighbors, most of which look up to the country as a role model.

Nigeria has also in no little measure helped promotes economic stability of not just its regional neighbors but also much of the Global South through its Technical Aid Corps. These initiatives, commitments and universally accepted values that guide Nigeria's foreign policy taken on the whole are what makes the country really worthy of the title "Giant of Africa".

LIST OF WORKS PUBLISHED ON THE TOPIC OF THE DISSERTATION

A) Publications included in the List of Scientific Publications within the dissertations submitted for defense in the dissertation councils of the RUDN University:

1. Макпаш О. J. Nigeria's foreign policy: involvement in ECOWAS // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2019. №. 4 (204). С. 118-120.

2. Макпаш О. J. The Need for the Evolution of Nigeria's Foreign Policy // Reports Scientific Society. 2018. Т. 7. С. 31-34.

B) Publications included in the international citation base Web of Science:

1. Макпаш О. J., Idahosa, S.O., Ikhidero, S.I., Gbadebo, A., Motunrayo, K. Education as a viable soft power initiative in Nigeria's foreign policy implementation: the Nigerian foreign service academy as a case study // Revista Inclusiones. 2020. Т. 7. С. 33-47.

C) Other publications:

1. Макпаш О. J. ECOWAS as A Regional Bloc for Political Crisis Resolution // Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций. S.V. Kostelyanets & A.A. Tkachenko (Eds). – Institute for African Studies of the RAS. 2017. С. 113-119.

2. Макпаш О. J. History of Boko Haram in Nigeria: It's Growth // Scientific Journal Chronos. Multidisciplinary Collection of Scientific Publications, Issues of Contemporary Science: Problems, Trends and Prospects – September 2017. – С. 50.

3. Макпаш О. J. Motives Behind the Involvement of World Powers in the Peacekeeping Operations in Africa // Dialogue of Civilizations: East - West. Materials of the Tenth Interuniversity Scientific Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists. M.A. Shpakovskaya (Ed.). Moscow: RUDN. 2015. С. 304-307. (0,1 п.л.).

МАКПАШ Oyeinebiyeridei Joy (Nigeria)

THE STRATEGIC USE OF 'SOFT' AND 'HARD' POWER APPROACHES IN AFRICA: THE CASE OF NIGERIA

The thesis is devoted to the analysis of soft and hard power approaches and instruments of strategic consequence employed by Nigeria in the course of the implementation of its foreign policy. The author observes that Nigeria's regional power in Africa is predominantly premised on its economic and military might, i.e. hard power. In the 21st century, the possession of hard power resources is necessary but not sufficient to significantly influence international outcomes. The author's assessment of Nigeria's soft power potential reveals that a proper channeling of the country's rich culture, political values, peacebuilding initiatives and other internationally attractive soft power elements coupled with its economic and military strength may greatly enhance its regional standing in Africa. The author concludes that Nigeria's capacity to effectively influence decisions of regional consequence and assume its "manifest destiny" to champion the cause of Africa at the global level will largely be determined by the extent to which Abuja is able to counteract the impediments that neutralize the effectiveness of its soft power approaches and supplement the latter with its hard power instruments.